Герои Древней Греции

школьный путеводитель

ГЕРОИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

серия УЗНАЙ МИР • Мифология

серия УЗНАЙ МИР

Тимошка™
Балтийская книжная компания

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

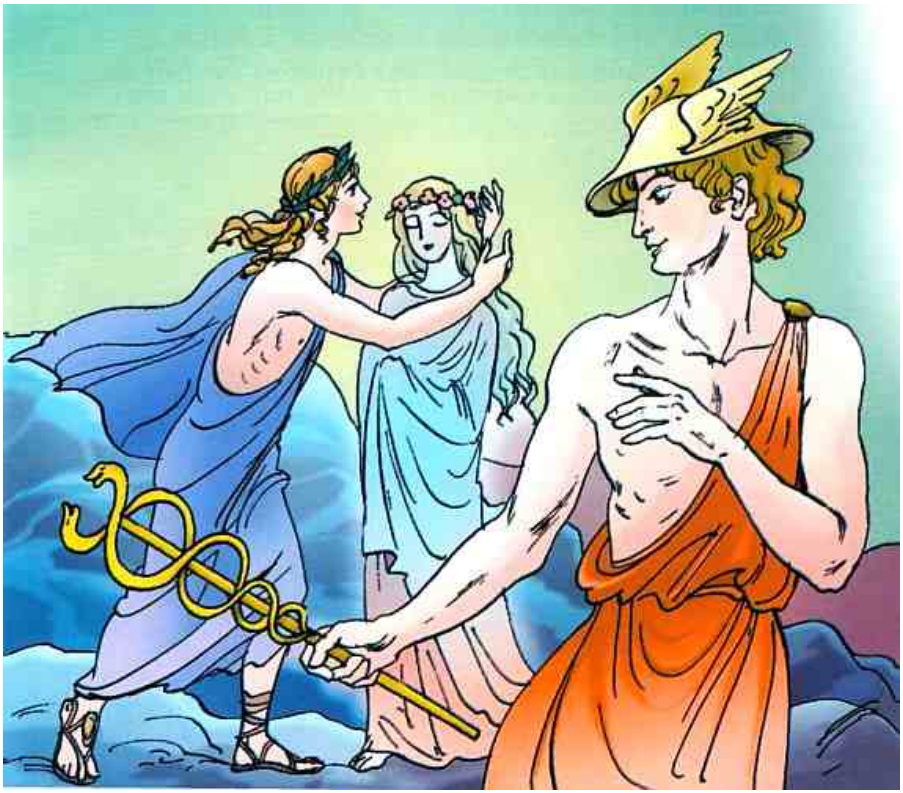
Мифы Древней Греции рассказывают о великих героях, которые умели достигать своих целей, невзирая на козни недругов и даже недоброжелательство богов. Они были бесстрашны и сильны, они умели защитить слабого и восстановить справедливость. Геракл, Персей, Орфей — прочти об их подвигах и посмотри, какими увидел их художник. Для среднего и старшего школьного возраста.

- Содержание
  -
  - Подвиги Персея
    - Последствия золотого дождя
    - Персей убивает Медузу
    - Спасение Андромеды
    - Голова Медузы в действии
  - Сизиф обманывает смерть
  - Волшебная сила искусства
  - Пигмалион и Галатея
  - Приключения Тезея
    - Прокруст получает по заслугам
    - История страшного лабиринта
    - Возвращенное кольцо
    - Спасительная нить Ариадны
    - Черный парус
  - Гибель Икара
  - Жизнь и подвиги Геракла
    - Рождение Геракла
    - Змеи в колыбели
    - Авгиевы конюшни
    - Кони Диомеда
    - Пояс Ипполиты
    - Яблоки Гесперид
  - Указатель имен

Содержание

С. Ю. Афонькин
Герои Древней Греции.

Пересказ по книге Н. Куна Мифы и легенды Древней Греции



Подвиги Персея

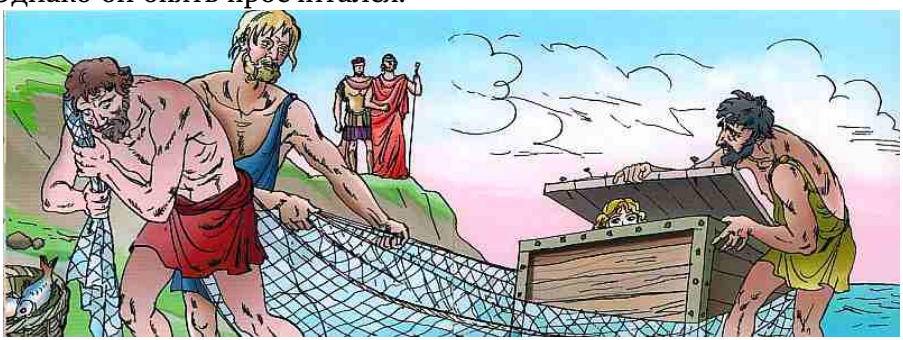
Последствия золотого дождя

У греческого царя Акрисия подрастала прекрасная дочь Даная. Пока она была маленькой девочкой, папа в ней души не чаял. Весело раздавался звонкий смех Данаи в комнатах царского дворца на острове Аргосе. Однако когда Даная подросла, прорицатель поведал Акрисию страшную новость. Он сказал, что рожденный Данаей сын убьет своего деда. Целую неделю Акрисий ходил по дворцу мрачнее тучи. Он никак не мог решить, что же ему делать в этой сложной ситуации. Наконец страх за собственную жизнь превысил отцовские чувства. Он приказал заточить свою дочь в одну из башен дворца и приставил к ней пару неподкупных служанок. Кроме них, никто под страхом смерти не мог войти в ее узилище. Для Данаи настали невеселые дни. Время тянулось медленно, а дневной свет едва проникал к ней через маленькое забранное решеткой окошко.

В это время Зевс, обозревая подвластные ему земли, увидел своим всепроникающим взглядом томящуюся в заточении девушку. Она показалась ему такой несчастной, одинокой и прекрасной, что громовержец решил скрасить ее печальные дни своим вниманием. Чтобы никто не узнал о его визите, он не стал принимать в этом случае облик земного мужчины, а проник к Данае золотым дождем. С удивлением смотрела Даная, как падают на нее сверху золотистые капли и превращаются на полу в

золотые монеты. Она предчувствовала, что это чудо сулит неожиданный поворот в ее судьбе. Так оно и вышло.

Через некоторое время у Данаи родился сын, отцом которого был сам громовержец Зевс. Преданные Данае служанки помалкивали об этом событии, и молодая мать искренне радовалась своему малышу, которого она назвала Персеем. Однако, как и все дети, он порой капризничал и хныкал. Прогуливавшийся по своему саду Акрисий случайно услышал крик младенца, доносящийся из окошка башни, куда он заточил Данаю. Вздрогнул Акрисий. Вспомнилось ему мрачное предсказание, понял он, что не удалось ему обмануть судьбу. В страхе за свою жизнь Акрисий решился на еще более злое дело. По его приказу Данаю с младенцем извлекли из башни, закрыли в большом деревянном ящике и сбросили с обрыва в море. Теперь Акрисий был уверен, что рожденный Данаей младенец обречен. Однако он опять просчитался.

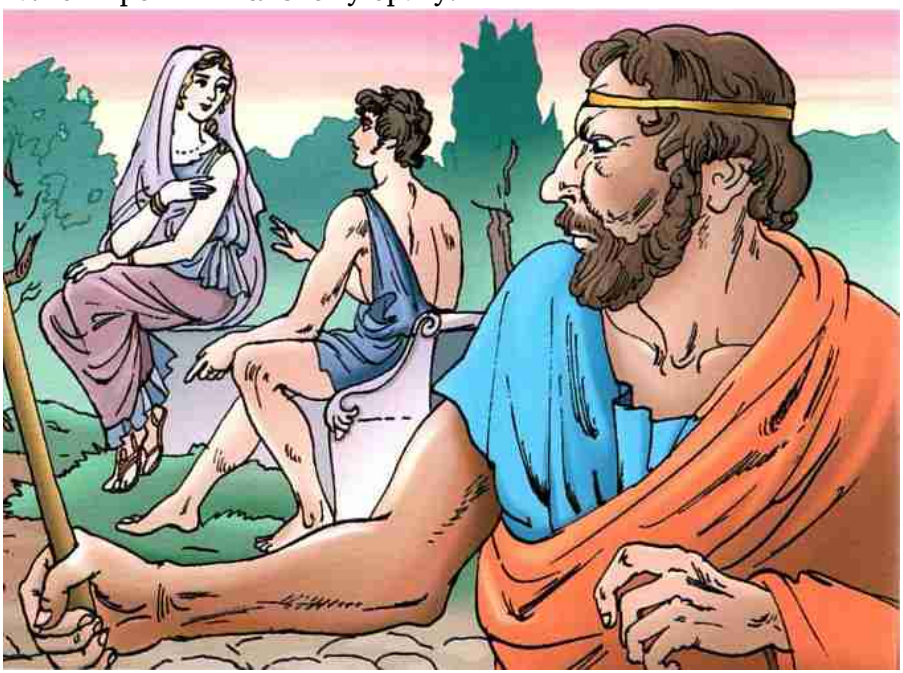


Ящик с Данаей и Персеем не утонул, а был вскоре выброшен

на пустынный берег острова, где его подобрали рыбаки. Весть об удивительной находке и о чудом спасшейся женщине с ребенком быстро распространилась по округе и долетела до дворца местного правителя Полидекта. Он пригласил Данаю с сыном к себе в гости, справедливо полагая, что красавица, появившаяся на его острове таким необычным образом, не может быть обычной женщиной. Его предположения полностью подтвердились, когда он выслушал рассказ Данаи о ее удивительных приключениях. Полидект оказал Данае и Персею щедрое гостеприимство, позволив им сколько угодно жить в его дворце. Для него было большой честью принимать у себя сына самого Зевса. Зная, что возвращение на родину не сулит ей ничего хорошего, Даная с радостью согласилась остаться у Полидекта. Несколько лет она была вполне довольна жизнью на новом месте. Полидект оставался по-прежнему любезен с ней, а Персей быстро подрастал и вскоре превратился в стройного и сильного юношу. Даная поведала своему сыну тайну его появления на свет, и Персей законно гордился, что в его жилах течет кровь самого Зевса.

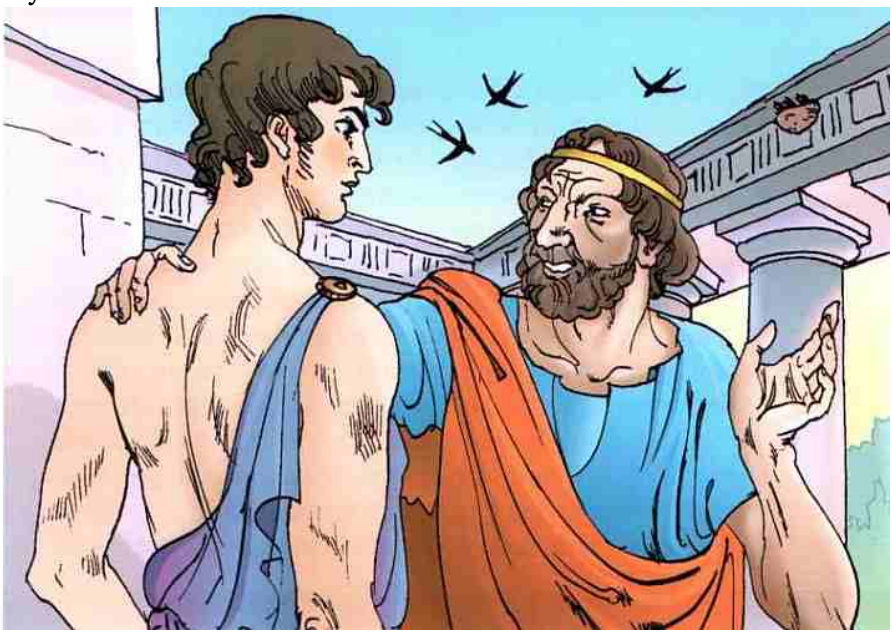
Персей убивает Медузу

Прошло несколько лет. Супруга Полидекта скончалась, и престарелый царь стал подумывать о новом браке. Все чаще заглядывался он на молодую красивую Данаю, мечтая сделать ее своей женой. Полидект понимал, что он уже далеко не молод и не красив, но Даная была обязана ему приютом и долгими годами гостеприимства. Поэтому Полидект предполагал, что его шансы заполучить Данаю в жены достаточно велики. Единственным препятствием этим планам он считал юного Персея, который души не чаял в матери, всегда вступался за нее и скорее всего стал бы противиться этому браку.



Долго раздумывал Полидект, как бы ему избавиться от храброго и сильного юноши. Наконец, в его голове созрел коварный план. Он подозвал к себе Персея и сказал ему: «Ты говоришь, что твой отец — сам громовержец Зевс. Я тебе верю. Но люди шепчутся, что, может, это и не так. Докажи свое высокое происхождение. Соверши подвиг, достойный истинного героя — убей страшную горгону, о которой мне рассказывали бывалые моряки. Она живет на самом краю океана. Говорят, она погубила уже не один греческий корабль. Ее бесчинствам пора положить конец». По молодости лет Персей не долго раздумывал. Он с легкостью согласился выполнить просьбу Полидекта, не подозревая, что она может обернуться для него смертельной

ловушкой.



Персей незамедлительно отправился в путь и вскоре заметил в небе быстро приближающуюся точку. Это летел к нему навстречу посланец богов Гермес. Нагнав юношу, он крикнул ему: «Постой, братец! Ты и сам не знаешь какую сложную и опасную задачу поручил тебе коварный Полидект. Во-первых, горгона не одна. Их три сестры, причем две из них бессмертны. Убить можно лишь младшую из них — Медузу. Во-вторых, горгоны живут так далеко у края океана, что пешком тебе до них никогда не добраться. К тому же, почти никто не знает, где именно следует искать горгон. Только их двоюродные сестры граи, обитающие далеко на западе, могут указать тебе дорогу к горгонам. Если, конечно, они захотят это сделать. Наконец, вид горгон так ужасен, что всякий, кто взглянет им прямо в глаза, превращается в камень!»

Внимательно выслушав посланца богов, Персей загрустил. Теперь он понял, как нелегко ему будет сдержать данное Полидекту обещание вернуться с убитой горгоной. Однако Гермес подбодрил героя. Он сказал: «Не горюй. Я помогу тебе в этом деле, ведь как никак мы родственники: Зевс — мой отец, как и твой. Вот тебе на время мои крылатые сандалии. Они вмиг домчат тебя в любой уголок земли и моря. Прими от меня также острый меч, которым можно убить Медузу, и безразмерную сумку — она тебе тоже пригодится. У бога подземного царства Аида я на время одолжил для тебя шлем, который делает его обладателя невидимым. Моя сестра Афина шлет тебе блестящий щит. Смотри в него, а не на горгон, когда будешь сражаться с ними!» При этих

словах Гермес напутственно махнул Персею рукой и скрылся в вышине.

Ободренный неожиданными подарками Гермеса, Персей надел на ноги крылатые сандалии и, как ветер, полетел на запад. Он летел целый день и всю ночь. Далеко внизу оставались на его пути моря, острова и целые страны. Наконец, достигнув на рассвете края океана, Персей заметил на голых уступах скал три странные седовласые фигуры. Они медленно двигались, держась друг за дружку. «Наверное, это и есть граи», — подумал Персей, надел шлем Аида и, невидимый, приблизился к ним. Теперь он заметил, что у трех сгорбленных старух был только один глаз, которым они пользовались по очереди. «Это их главное богатство!» — сообразил Персей и перехватил глаз, когда одна старуха передавала его другой. Всполошились граи, зашипели, завыли дурными голосами, умоляя вернуть глаз. В обмен на глаз Персей потребовал указать ему путь к горгонам. Граям ничего не оставалось, как махнуть в сторону маленького острова у самого горизонта. «Пожалеешь ты о своем требовании, когда увидишь наших сестер!» — хрипло крикнули они вслед улетающему Персею.

А тот был уже недалеко от острова, на который указали граи. Еще минута — и Персей подлетел к темным скалам, торчащим прямо из бурного моря. На них он заметил три сидящих рядом фигуры и с невольным содроганием взглянул на их отражения в щите Афины. Острыми кривыми когтями медных лап цеплялись спящие горгоны за голые камни. Поблескивали в свете восходящего солнца их крепкие и твердые роговые перья. Огромные темные крылья были сведены за их спинами. Изо рта каждой горгоны торчали в стороны кривые зубы, а вокруг голов извивались вместо волос пестрые змеи. «Какая из горгон Медуза?» Только подумал об этом Персей, как услышал с небес далекий голос Гермеса: «Та, что справа, поспеши, не мешкай!»

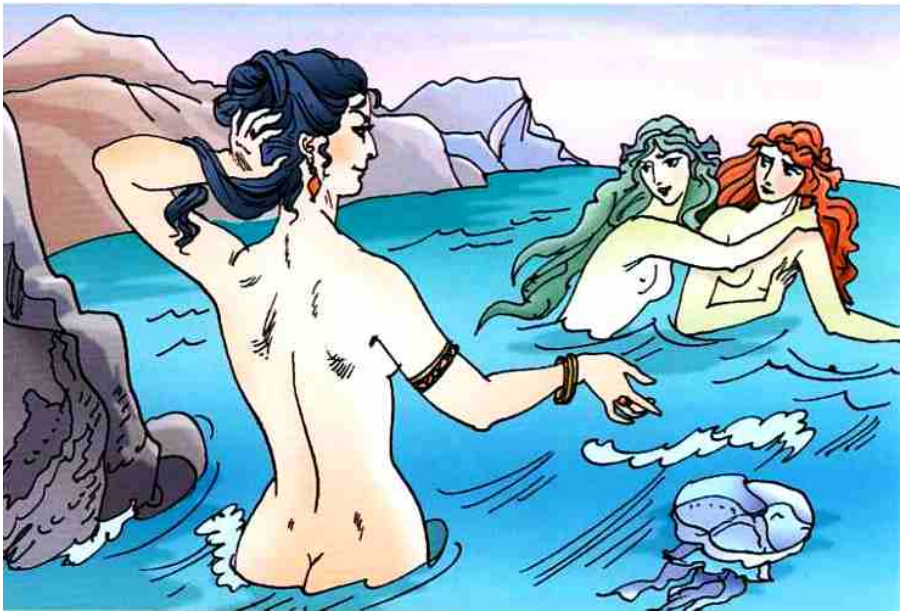
Словно ветер налетел Персей на крайнюю правую горгону и, глядя в щит Афины, вмиг снес ей кривым мечом голову. Полетела вниз отрубленная голова, зашипели на ней змеи, разинули пасти, в ярости щелкая ядовитыми зубами. Изловчился Персей, поймал голову Медузы в безразмерную сумку, завязал ее тугим узлом и перекинул через плечо. В это время проснулись сестры убитой горгоны. Они с шумом расправили крылья и поднялись в воздух. Они кружили над островом, клекотали и кричали злобными голосами, сжимали и разжимали когти, стараясь найти убийцу Медузы. А Персей, невидимый для них в шлеме Аида, уже улетал прочь от страшного острова.

Спасение Андромеды

Возвращаясь домой к своей матери после победы над страшной Медузой, Персей пролетал над безводной пустыней. Из сумки за его плечами все еще падали вниз темные капли крови убитой горгоны. Долетев до раскаленного солнцем песка пустыни, они превращались в ядовитых змей, которые с шипением уползали прочь. Добравшись до границы пустыни и моря, Персей заметил в небольшой бухте одинокую человеческую фигурку. Подлетев к ней ближе, он увидел, что это красивая молодая девушка в богато вышитой одежде, прикованная за ногу длинной цепью к скале. Несмотря на жаркий день, ее тело била сильная дрожь. В одно мгновение оценив ситуацию, Персей спустился на берег, подошел к пленнице и сказал: «Не бойся! Кто ты? Что случилось с тобой, девушка?» Та кинулась на грудь юноши и, едва сдерживая рыдания, поведала ему свою историю.

«Меня зовут Андромедой, — начала она свой рассказ. — Я дочь царя Цефея. Много лет назад он женился на Кассиопее, моей матери. Она и сейчас хороша собой, а в молодости никого в нашем царстве не было прекраснее нее. Она любила вслух похваляться своей красотой, чем и навлекла на нас страшное несчастье. Купаясь в море, она часто громко распевала песенки о своей красоте, и однажды их услышали проплывавшие мимо дочери морского божества Нерея. Они стали хихикать над хвастуньей. А та в ответ гневно крикнула, что напрасно они

смеются, потому что она, Кассиопея, прекрасней всех пятидесяти нереид вместе взятых, и даже богам это хорошо известно. Обиделись на такие несправедливые слова нереиды и молча скрылись в глубине. К несчастью, среди них оказалась сама Фетида, воспитательница Геры, жены Зевса, и Гефеста, сына Зевса. Она пожаловалась на хвастливую Кассиопею брату Зевса владыке морей Посейдону. Тот ударил в гневе своим трезубцем и сказал, что не гоже смертным сравнивать себя с богами и что он найдет на Кассиопею управу.



С того злополучного дня на наш берег из моря стало выползать ужасное чудовище. Оно рвало рыбацкие сети, разрушало прибрежные дома, топило и глотало лодки вместе с гребцами. Так продолжалось несколько месяцев, пока народ не стал роптать. Мой отец прекрасно понимал, что если так будет продолжаться и дальше, то его правлению придет конец. Тогда он собрал все население своего небольшого царства и прилюдно обратился к прорицателю, спрашивая его, как избавиться от опустошительных набегов морского дракона. Прорицатель ответил, что чудищу надо принести в жертву самую красивую девушку острова. Только тогда наказание за хвастовство Кассиопеи будет снято.

Услышав такой ответ, все закричали, что раз в несчастье повинна жена царя, то пусть Цефей отдает на съедение чудовищу свою красавицу дочь, то есть меня, Андромеду. Все попытки отца перекричать толпу и предложить другое решение были напрасны. Скрепя сердце пришлось Цефею подчиниться воле народа. Он приказал приковать меня у скалы, где чудище выползает на берег

чаще всего. Обычно это бывает после полудня, так что смерть моя, наверно, уже близка!»

Выслушав этот печальный рассказ, Персей успокоил Андромеду. Он сказал, что ни в коем случае не даст ее в обиду и расправится с чудовищем. А оно уже выползало из моря — вода пенилась вокруг его огромной раскрытой пасти, а позади тугими кольцами извивался длинный хвост с блестящей темно-зеленой чешуей. Персей взмыл в воздух, залетел сзади и вонзил свой острый меч морскому змею прямо в шею. Тот забился в страшных судорогах и сгинул в пучине моря — голубая вода стала красной от его крови. Персей же разрубил мечом цепь, которой Андромеда была прикована к скале, подхватил девушку и полетел прямо к дворцу Цефея.

Родители Андромеды, увидав свою дочь целой и невредимой, на радостях сперва даже не могли поверить в ее счастливое

возвращение. Когда же Цефей узнал, что дракон побежден и убит, его радости не было предела. Он восхвалял храбрость Персея и готов был сделать для него все что угодно. Поэтому когда Персей попросил руки приглянувшейся ему Андромеды, родители девушки с радостью согласились. Народ ликовал по случаю избавления от чудовища и поздравлял новобрачных. Не веселился лишь один Финей — бывший жених Андромеды. Он раздумывал, как бы погубить Персея и вернуть себе Андромеду.

Голова Медузы в действии

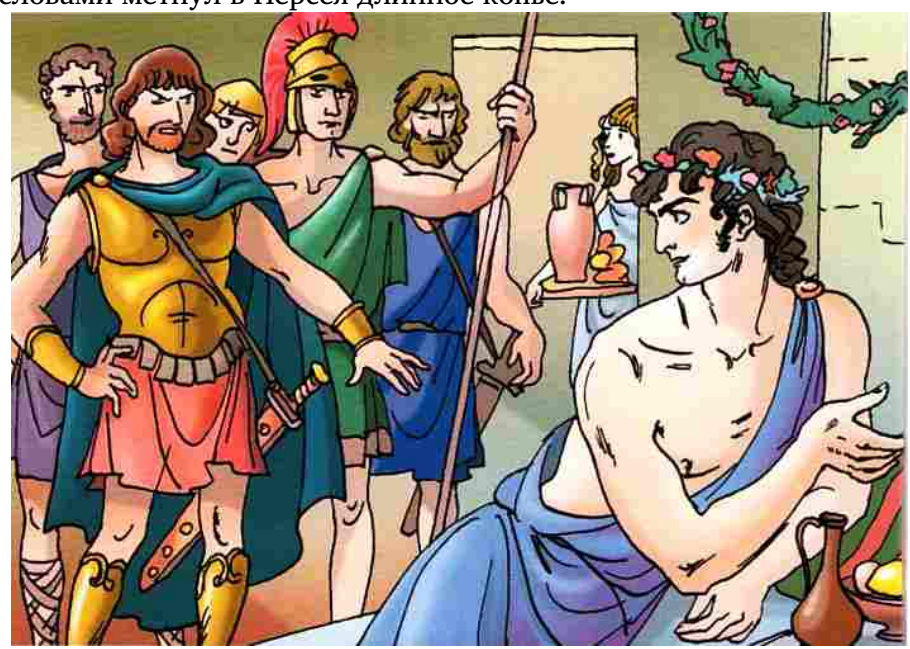
Когда во дворце Цефея все уже было готово к свадебному пиру Персея и Андромеды, Финей явился туда с целой компанией вооруженных друзей.

— Послушай, чужестранец, — грубо обратился он к Персею, — Андромеда — моя невеста, и я никому ее не отдам.

— Если ты ее так любишь, — спокойно ответил Персей, — то где же ты был, когда она тряслась от ужаса на берегу моря, ожидая неминуемой гибели в пасти чудовища? Почему ты не заступился за нее тогда и не попытался спасти от верной смерти?

Нечего было возразить Финею на этот справедливый упрек. Не мог же он при народе сознаться, что просто испугался морского дракона и не пожелал вступать с ним в схватку. Покраснел Финей от бессильной злости и крикнул:

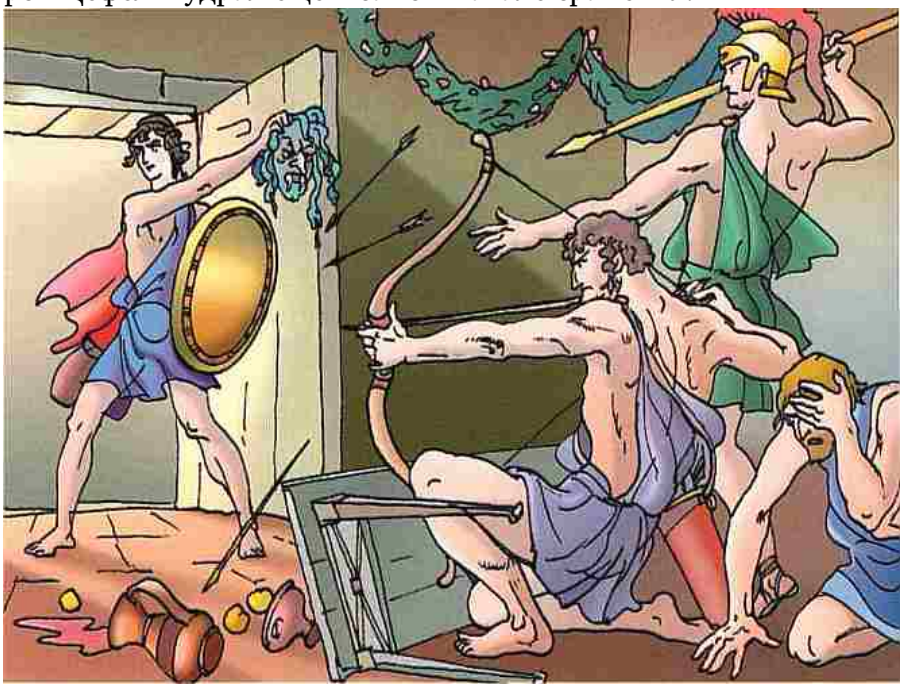
— Все равно не быть Андромеде твоей женой! — и с этими словами метнул в Персея длинное копье.



Персей увернулся от удара и тоже схватил копье. Несдобровать бы Финею, но в это время все дружки трусливого жениха выхватили из ножен свои мечи и бросились на освободителя Андромеды. Завязалась кровавая схватка. Персей прикрывался от ударов сияющим щитом Афины, но ему приходилось нелегко — ведь на него наседали разом больше десяти человек! Одного врага сразил Персей, второго, но слишком неравны были силы. Дружки коварного Финея теснили

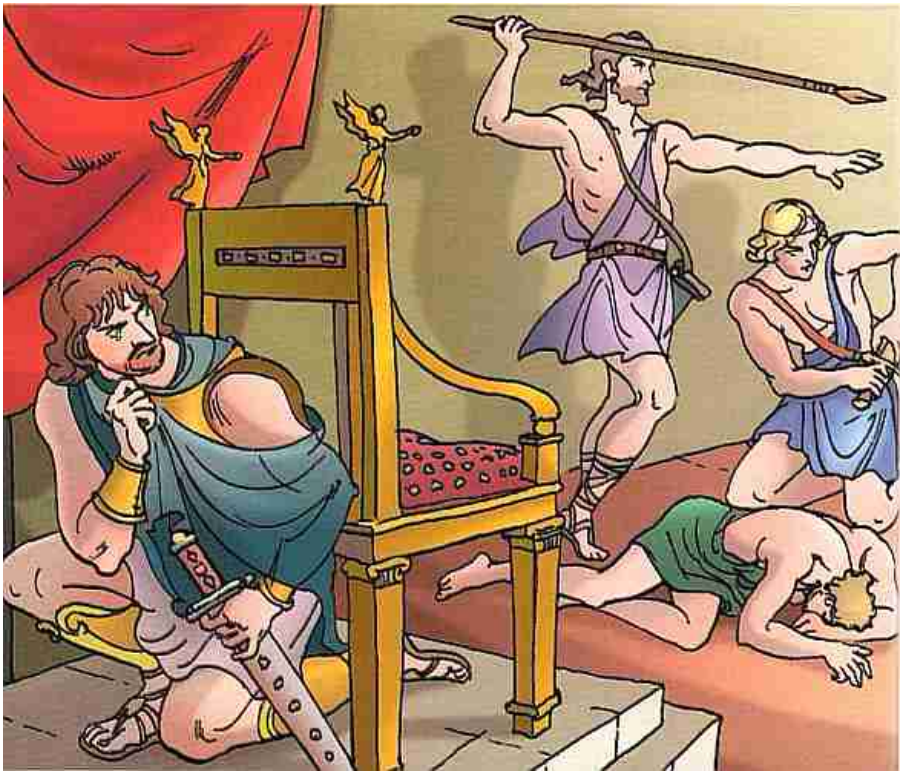
Персея, осыпая его стрелами. Напрягся Персей и схватил сумку, в которой лежала отрубленная им голова горгоны, распустил узел и громко крикнул: «Мои друзья, отвернитесь!»

В тот же миг Персей вытащил страшную голову Медузы и, отведя свой взгляд в сторону, показал ее своим врагам. Даже мертвая, с закрытыми глазами и с запекшейся на раскрытых губах кровью, Медуза была так ужасна, что, глядя на нее, все нападавшие в одно мгновение обратились в камень. Лишь Финею удалось улизнуть от заслуженного наказания. Он спрятался за трон Цефея и удрал еще в самом начале сражения.



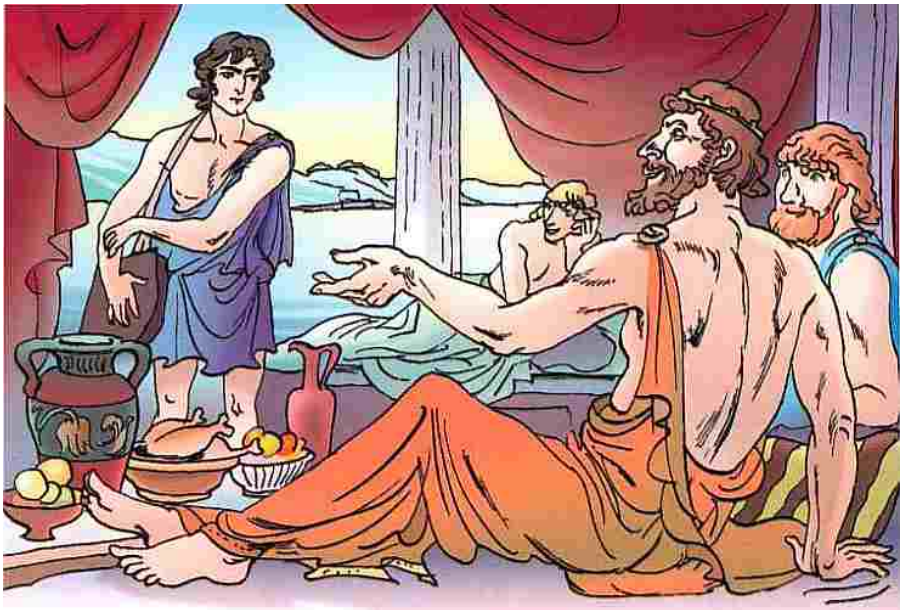
Персей же спрятал смертоносную голову обратно в мешок, успокоил родителей и друзей Андромеды, поблагодарил их за гостеприимство и полетел с молодой женой к своей матери Данае. Оставаться в обагренном кровью дворце Цефея, где по углам застыли окаменевшие враги, ему больше не хотелось.

Вернувшись на остров Полидекта, Персей застал свою мать в храме Зевса, из которого она не выходила уже много дней подряд. Только там, под защитой богов, она могла найти спасение от преследования царя, который хотел силой заставить ее выйти за него замуж. Едва сдерживая справедливый гнев, Персей явился к Полидекту во дворец, где тот пировал со своими приятелями.



— А, Персей! — воскликнул удивленный царь, — неужели это ты? Где ты пропадал столько времени? Неужели ты выполнил свое обещание и убил горгону? Нет, наверное, ты развлекался где-нибудь с друзьями! Ведь пока ни одному человеку не удавалось увидеть горгону и остаться в живых!

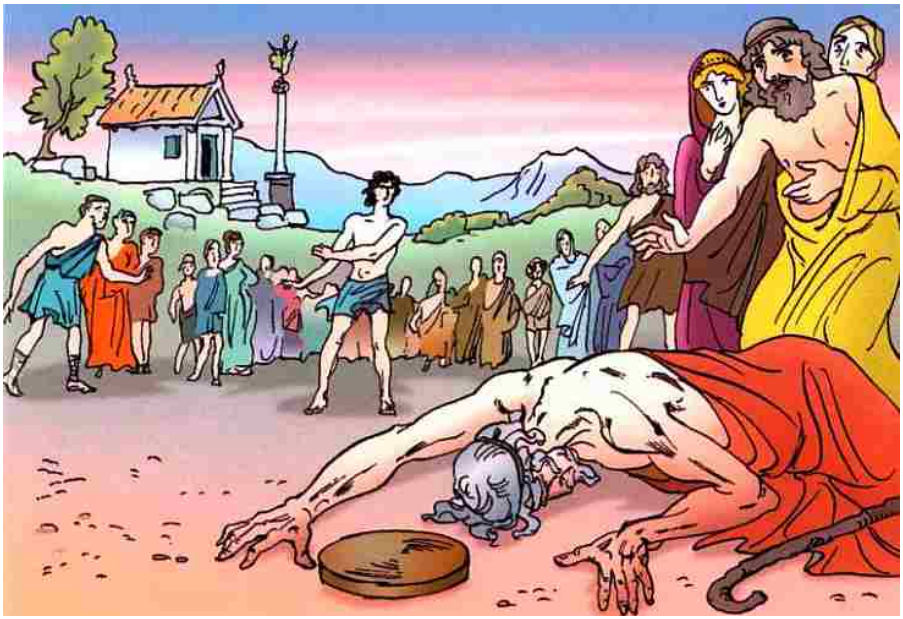
— Да, я выполнил обещанное, — спокойно ответил Персей. — Получи же, что ты просил! — с этими словами он достал из-за плеча сумку и вытащил из нее голову Медузы. Взглянул на нее удивленный и испуганный Полидект и вмиг окаменел. Застыли навечно и его дружки. Смертельно опасное оружие Персея опять сработало!



Расправившись с недругами и обидчиками Данаи, Персей сотворил молитву богам, поблагодарил их за помощь и вернул прилетевшему с Олимпа Гермесу его дары: сандалии, меч, шлем и сумку. Понимая, каким опасным оружием может стать голова Медузы, если она попадет в злые руки, Персей попросил передать ее вместе со щитом Афине. Гермес так и сделал, а Афина поместила отрубленную голову горгоны в центр своего щита, который с тех пор стал оружием не только защиты, но и нападения. Персей же вместе с женой Андромедой и матерью Данаей вернулся на свой родной остров Аргос.

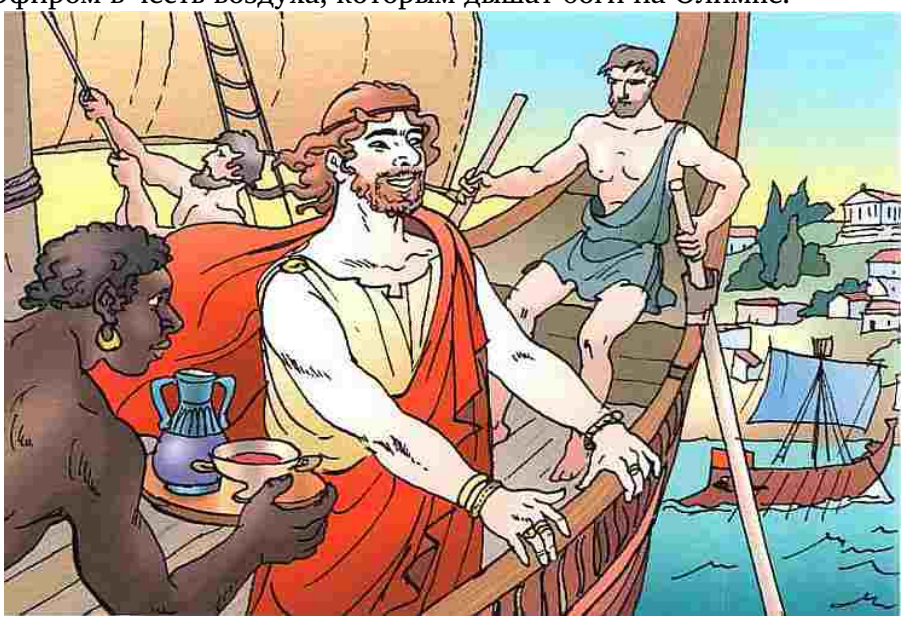
Персей готов были простить отца Данаи, который когда-то давно заточил ее в башню. С тех пор утекло много воды, и его гнев на деда поулегся. Однако Акрисий страшно испугался, узнав, что к нему прибыла его дочь Даная, которую он давно считал погибшей. К тому же она была не одна, а с сыном Персеем! Акрисий вспомнил страшное предсказание, что он погибнет от руки внука, и решил не искушать судьбу. Он оставил трон и покинул свое царство. Акрисий отправился далеко на север, где прожил без родных и близких много лет до глубокой старости.

Перед приближающейся смертью ему очень захотелось увидеть дочь и внука. Поэтому когда Акрисий узнал, что ставший царем Персей устраивает спортивные игры, он решил тайно посетить Аргос. Там-то наконец и настиг его злой рок. Сбылось предсказание, сделанное много лет назад. Тяжелый медный диск, брошенный сильной рукой Персея во время состязаний атлетов, случайно попал в толпу, где стоял сгорбленный и поседевший Акрисий, и ударил старика в голову. Обливаясь кровью, Акрисий упал на горячий песок — ему так и не удалось уйти от своей судьбы.



Сизиф обманывает смерть

У бога Эола, повелителя всех ветров, был сын, рожденный земной женщиной. Эол назвал его Сизифом и души не чаял в шустром мальчугане. Когда Сизиф подрос, он стал размышлять, какое бы дело выбрать себе в жизни. В конце концов, он решил заняться морскими перевозками и не прогадал. Корабли, на которых плавал Сизиф, всегда быстрее других приходили в гавани и никогда не попадали ни мертвый штиль, ни в страшные ураганы. И в этом не было ничего удивительного, ведь у Сизифа был могучий покровитель — его отец, бог ветров Эол. Он всегда посылал нужный ветер в паруса кораблей своего сына и отводил от них бури. Вскоре Сизиф стал самым удачливым мореходом во всей Греции и нажил себе огромное богатство. На честно заработанные деньги он основал целый город и назвал его Эфиром в честь воздуха, которым дышат боги на Олимпе.



Сизиф жил весело и счастливо в своем городе, но по прошествии времени состарился и стал все чаще задумываться о неминуемой смерти. Так не хотелось ему оставлять цветущую землю, свое нажитое богатство и спускаться в мрачное царство Аида! Поскольку Сизиф был человеком смелым и предприимчивым, он решил перехитрить саму смерть, заранее подготовившись к ее визиту. Он заказал у лучших кузнецов города прочные цепи и хитрые капканы, которые спрятал в своем троне. Затем Сизиф прикинулся смертельно больным.

Несколько дней он не вставал с кровати и тяжело стонал. Дальше произошло то, что он и ожидал. К нему прилетел на своих черных крыльях бог смерти Танат. Он уже собирался захватить с собой душу Сизифа, но тот жестом остановил помощника Аида.

— Наконец-то ты прилетел ко мне, — сказал ему Сизиф слабеющим голосом. — Какое счастье! Мои страдания так велики, что я молю богов о смерти. Скорее возьми мою душу! Но прежде чем она окажется в твоих руках, присядь, отдохни. Ты проделал длинный путь, а впереди у тебя еще так много работы.

Удивился Танат. Еще никто из смертных не встречал его такими словами. Танат послушался Сизифа и присел в его кресло. В тот же миг сработали хитрые капканы, и Танат оказался плененным. Сизиф закричал от радости и бодро вскочил со своего ложа. С этого дня смерть перестала приходить к людям. Они больше не провожали в последний путь своих умерших, и никто не рыдал над усопшими родственниками. Однако прошло совсем немного времени, и бог подземного царства Аид заподозрил неладное.

Во-первых, куда-то запропастился его помощник Танат, который каждый день доставлял ему новые души покойников. Во-вторых, люди перестали приносить ему жертвы в храмах, как это обычно бывало во время поминальных обрядов. Обеспокоенный Аид прилетел в гости к Зевсу и сказал:

— Что-то странное происходит в подвластном тебе мире. Люди перестали уважать данные тобой законы жизни. Они не боятся смерти и больше не умирают.

Зевс бросил вниз на землю свой всевидящий взор и, заметив плененного Сизифом Таната, страшно разгневался. Больше всего он не любил, когда люди пытались нарушить установленный им порядок. Зевс вызвал к себе бога войны Ареса и послал его на землю. Тот ударом меча освободил Таната от оков, одним взмахом руки исторгнул душу из Сизифа и швырнул ее в подземное царство.

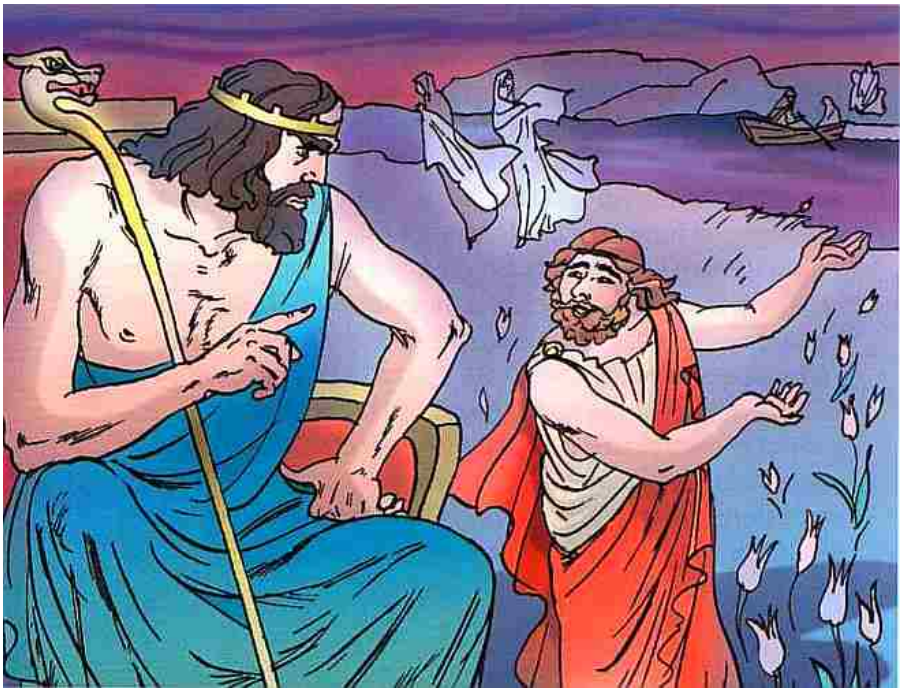
Однако и такой вариант развития событий предусмотрел хитроумный Сизиф. Он заранее сказал жене, чтобы она в случае его смерти не справляла по нему поминки и не хоронила тело. Жена Сизифа так и поступила. Она натерла усопшего мужа душистым бальзамом, который останавливал тление, и оставила его в доме.

Долго ждал Аид полагающихся ему похоронных жертв, которые должны были принести на поминках Сизифа. Так ничего и не дождавшись, он подозвал к себе душу хитреца и спросил:

— В чем дело, Сизиф? Опять сюрпризы? Где похоронные дары? Что делают твои родственники на земле с мертвым телом?

Сизиф же в ответ запричитал:

— О, это все моя непутевая жена! Она ничего не умеет делать толком. Вот и похоронить меня она не может согласно обычаям предков. Позволь, я слетаю на землю и расскажу ей сам, как надо поступать в таком случае.

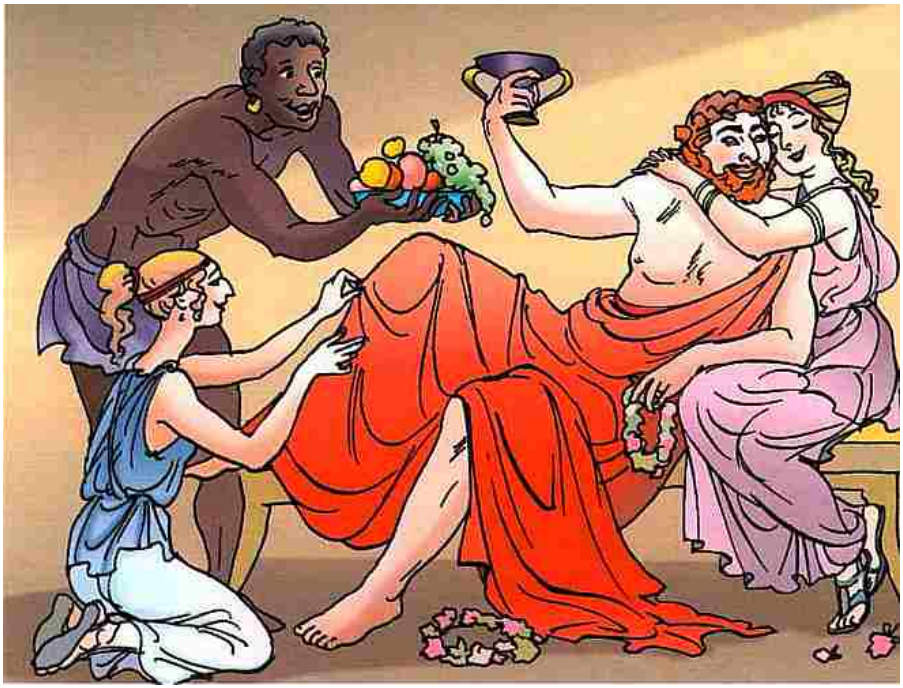


Аид попался на эту уловку и ответил:

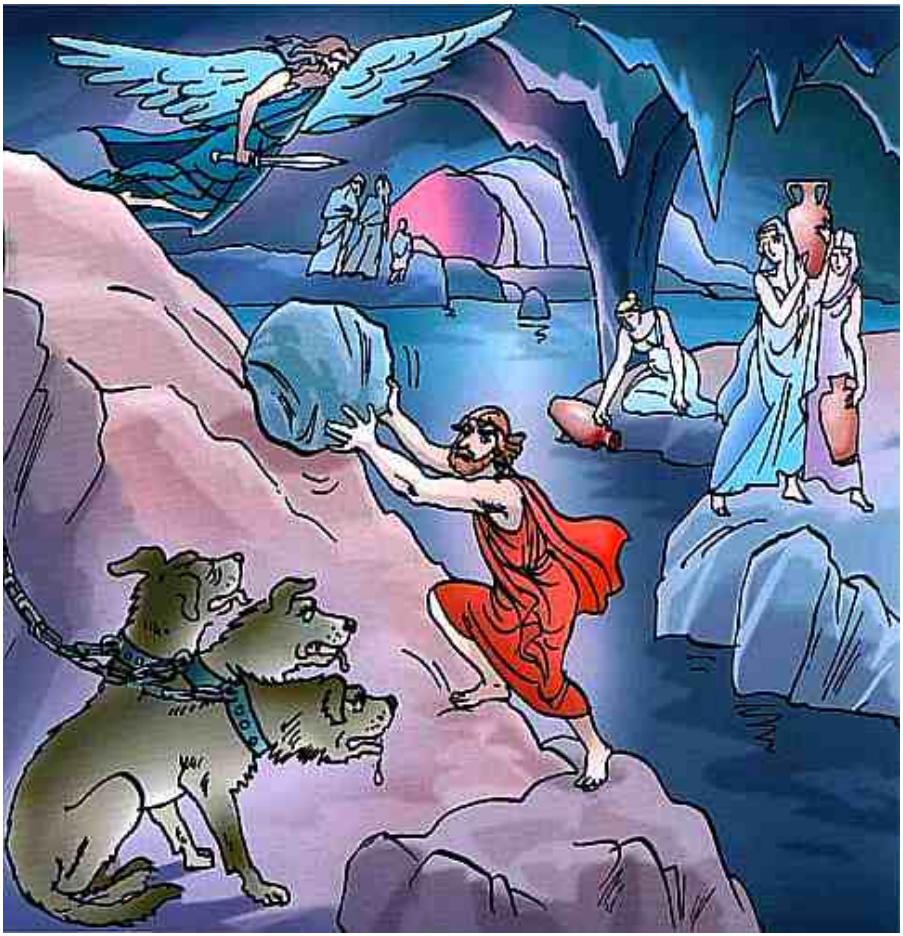
— Хорошо, только не мешкай! Не дело душам умерших покидать мое подземное царство.

Сизифу только это и надо было услышать. Его душа мгновенно выскользнула из владений Аида, и в тот же миг мертвый Сизиф ожил на смертном ложе и встал живой и здоровый. Опять обманул Сизиф смерть! Разумеется, он и не собирался возвращаться обратно в царство теней. На радостях он закатил веселый пир для своих друзей.

— Радуйтесь жизни и не бойтесь смерти! — восклицал он. — Она не так страшна, как кажется. Когда-нибудь все люди научатся побеждать ее, как это сделал я!



Однако такое время еще не настало. Аид быстро понял, что опять остался в дураках. Тогда он снова послал к Сизифу Таната, предупредив, его чтобы на этот раз тот не ввязывался ни в какие разговоры и не мешкал. Заполучив снова душу Сизифа, дважды обманутый Аид придумал для нее специальное наказание: он заставил ее вечно вкатывать на высокую подземную гору тяжелый камень, который, едва достигнув вершины, тут же с шумом срывался вниз. С тех пор любую тяжелую и бессмысленную работу люди называют сизифовым трудом. Сизиф был наказан за свою непокорность Аиду, хотя сама его попытка обмануть смерть была смелой. Люди помнят о ней и тоже мечтают победить смерть.

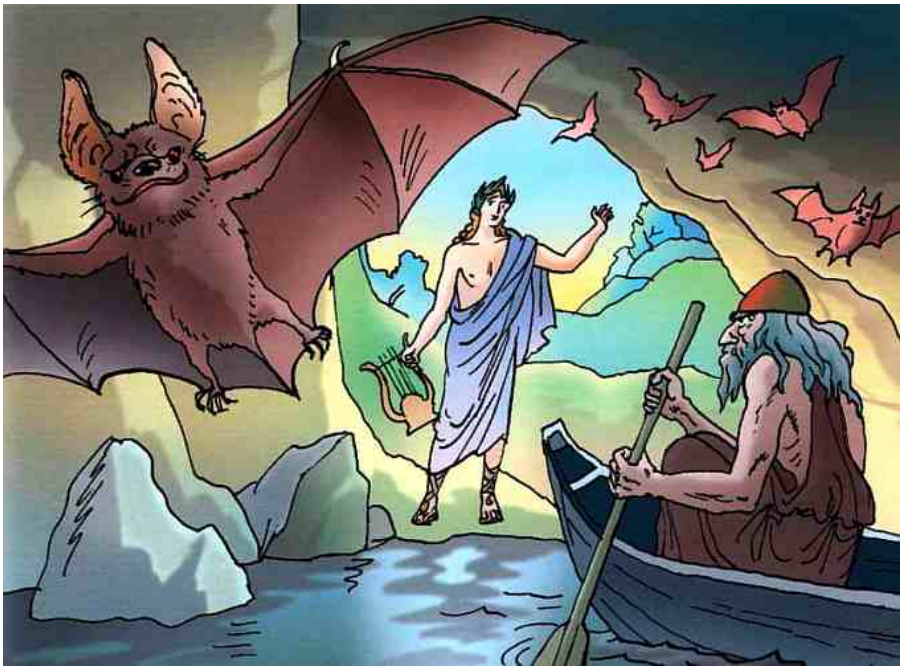


Волшебная сила искусства

Еще одним человеком, которому удалось побывать в царстве мертвых и вернуться обратно живым, был знаменитый на всю Древнюю Грецию певец Орфей. Дар сладкозвучного пения он унаследовал от своей матери Каллиопы. Она была одной из муз — спутниц бога света Аполлона. У Каллиопы было восемь сестер: Эвтерпа, Эрато, Мельпомена, Талия, Терпсихора, Клио, Урания и Полигимния. Все они отличались разнообразными талантами. Например, Терпсихора замечательно танцевала, а Эрато умела весело распевать песенки на любовные темы. Урания увлекалась астрономией, Талия сочиняла смешные рассказы, а Клио знала на память множество историй из жизни богов и людей. Тетки Орфея часто музицировали вместе и слаженно пели хором. В такой вот артистической обстановке и прошло детство Орфея.

Не удивительно, что у мальчика рано проснулся художественный дар. Его мать давала ему уроки пения, и вскоре Орфей начал побеждать на различных музыкальных конкурсах и состязаниях певцов Греции. Вскоре он женился на нимфе Эвридике и счастливо зажил с ней, зарабатывая на жизнь своим пением.

Однако счастливая семейная жизнь Орфея была недолгой. Эвридика была чрезвычайно рассеянной девушкой. Она любовалась облаками на небе, листвой на деревьях и редко смотрела себе под ноги. Однажды такая беспечность обернулась для нее трагедией. Она случайно наступила на ядовитую змею, та ее укусила, и Эвридика скончалась. Орфей горевал ужасно. Он несколько дней ничего не ел, ни с кем не разговаривал и, конечно, не пел. Друзья уговаривали его смириться с жестокой судьбой. «Забудь свою Эвридику, — говорили они. — Что теперь поделаешь? Пройдет время, и боль утраты стихнет. Ты молод и красив, глядишь, женишься во второй раз». Однако Орфей и слышать ничего не хотел о повторном браке. Он слишком любил свою несчастную жену, чтобы так быстро ее забыть. Орфей был человеком смелым и решительным, поэтому он задумал вступить в борьбу с самой смертью и попытаться спасти свою Эвридику.



Прихватив с собой любимую лиру, Орфей отправился в путь и вскоре добрался до мрачного провала, через который можно было проникнуть в подземное царство мертвых. Долго спускался он в подземелье, пока не добрался наконец до холодной реки Стикс. На ее берегу старый перевозчик Харон в длинном челне поджидал души умерших. Он наотрез отказался перевозить Орфея на противоположный берег, поскольку у того не было с собой обола — медной монеты, которую греки обычно клали под язык своим покойникам в счет уплаты за переправу. Тогда Орфей сел на прибрежный камень, взял в руки лиру и запел о своей любви к Эвридике и о ее безвременной кончине. Гулко звучали его аккорды под каменными сводами, далеко летел под землей сладкозвучный голос. Слушая горестную песню Орфея, Харон завздыхал, вспоминая свою молодость и ушедшие дни, полные любви. Вскоре сердце его смягчилось, по носу скатилась скупая старческая слеза, и он согласился перевезти Орфея через Стикс бесплатно.

Переправившись на противоположный берег, Орфей продолжал петь. Зачарованная его волшебным голосом, душа Сизифа забыла на время про свой камень и присела на него в раздумье. Слушая пение Орфея, бог сновидений Гипнос едва не выронил охапки цветов мака, и даже змеи на голове души горгоны Медузы перестали на время злобно шипеть и извиваться. Переложенная на чудесные стихи и волшебную музыку история краткой, но искренней любви Орфея к Эвридике произвела

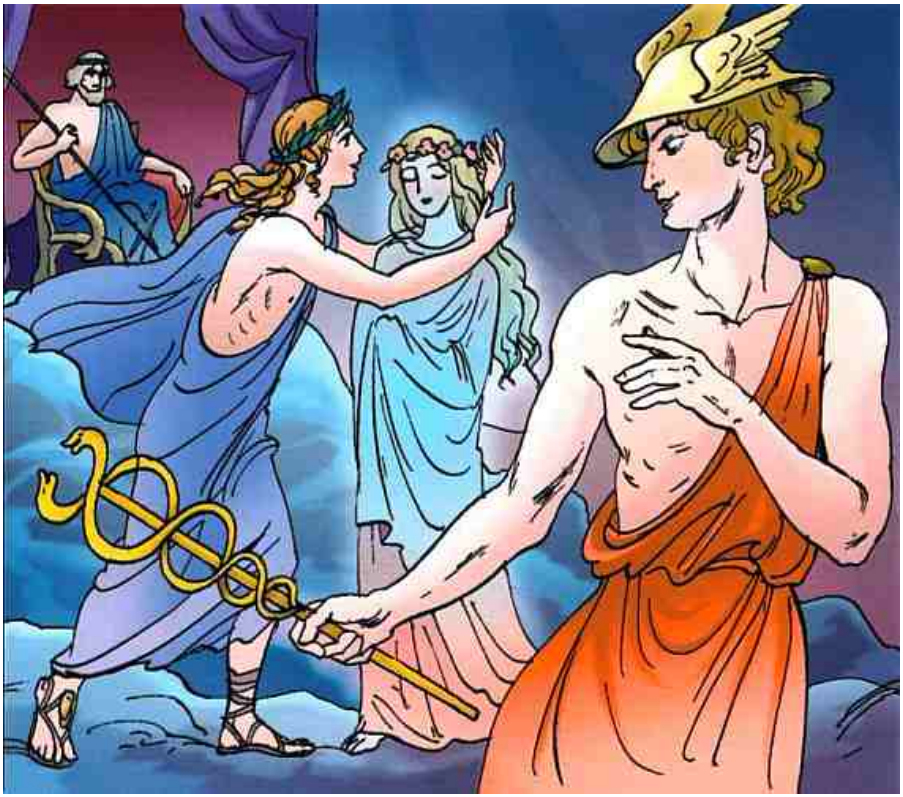
сильное впечатление на жену Аида Персефону, да и сам повелитель подземного царства был тронут чувствами певца. Никогда еще под сводами его подземелий не раздавались такие чарующие звуки.

— Хорошо, — ответил Аид на просьбу Орфея, — я сделаю для тебя исключение, и ты сможешь вывести душу твоей Эвридики на поверхность земли. Однако в моем царстве существуют законы, которые должны соблюдать все, даже я. Во-первых, ты не можешь вернуться прежним путем, поскольку Харон перевозит пассажиров через реку только в одну сторону. Я попрошу Гермеса провести тебя другой, обходной дорогой. Во-вторых, ты не должен оборачиваться назад и смотреть на душу своей возлюбленной, иначе ей никогда не вернуться на землю.

Орфей с радостью согласился, и тут же перед ним возникла душа его обожаемой Эвридики. Напрасно пытался певец ее обнять. Его руки хватали лишь воздух — ведь это была лишь ее тень, смутный образ, который остается в воспоминаниях об умерших людях. Поеживаясь от подземного холода, перед Орфеем появился посыльный богов — Гермес.

— Следуй за мной, — сказал он Орфею с улыбкой, — и не оглядывайся. В царстве Аида не так уж много привлекательного для живых людей. Идем!

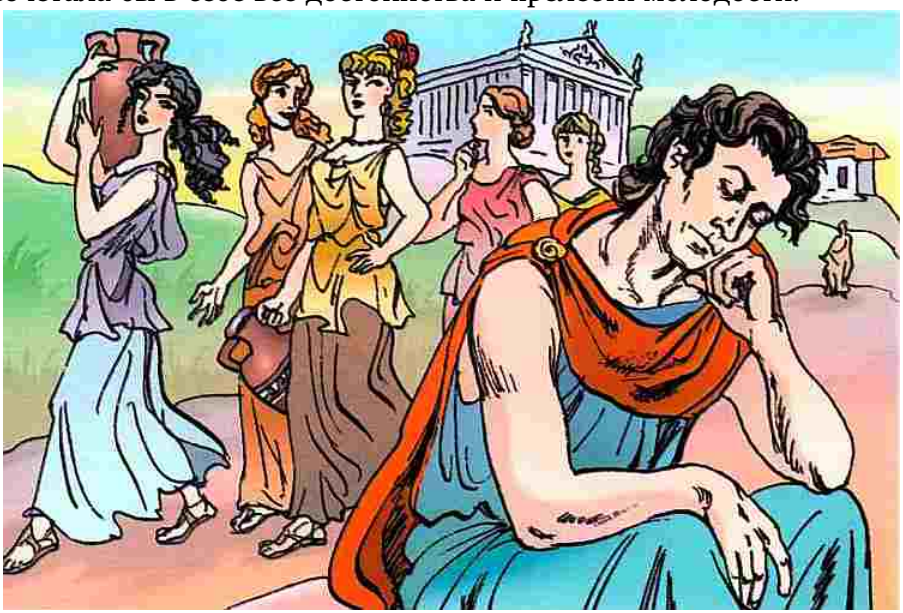
С этими словами Гермес бесшумно заскользил по воздуху на своих крылатых сандалиях. Орфей двинулся следом за ним.



Ни звука не раздавалось за его спиной, лишь звонко падали вниз капли с потолков подземных переходов и пещер. Не отстала ли от него тень Эвридики? Где она? Не заблудилась ли ее душа в подземных пещерах? Не обманул ли его Аид? Не выдержал Орфей этих тревожных мыслей и краешком глаза посмотрел назад. В ту же секунду бестелесное облачко за его спиной тихо вскрикнуло и навсегда пропало в темноте подземелья. Орфей понял, что теперь он окончательно потерял свою Эвридику, и ей не суждено вернуться на землю живой. Долго певец горевал о своей безвозвратной утрате. С тех пор его песни стали еще печальнее и трогательнее. Орфею удалось снова встретить свою любовь лишь через много лет, когда после смерти его душа устремилась в царство Аида навстречу Эвридике.

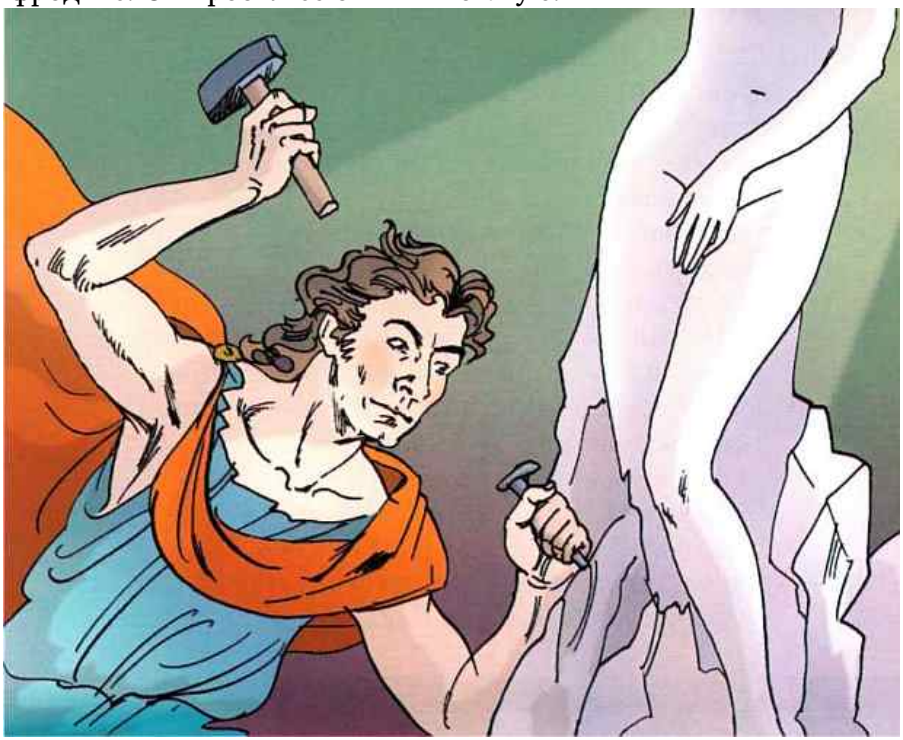
Пигмалион и Галатея

Пигмалион, юный царь острова Кипр, не спешил жениться. Любая девушка острова почла бы за честь стать супругой знатного и богатого юноши, но он никак не мог остановить свой выбор ни на одной из красавиц. У одной был красивый нос, но короткие ноги. У другой — стройная шея, но толстые пальцы. Третья могла похвастаться узкой талией, но зато шепелявила. «Нет в мире совершенства», — вздыхал про себя Пигмалион и грустный бродил в одиночестве по залам своего дворца. В свободное от царских обязанностей время он увлекался ваянием — высекал статуи из камня, мрамора и гранита. Однажды молодой царь решил вырезать из слоновой кости статую девушки, которая сочетала бы в себе все достоинства и прелести молодости.

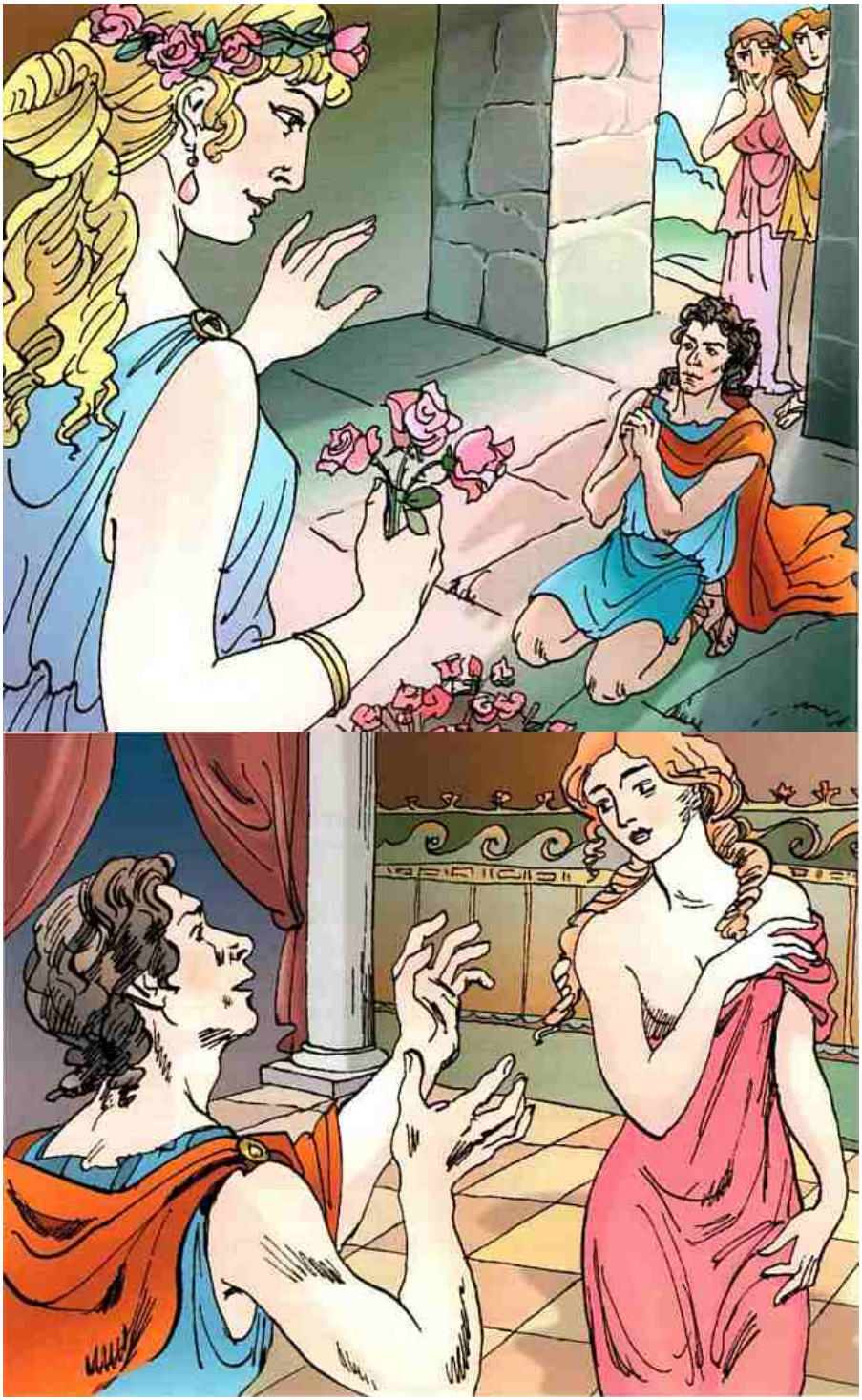


Долго трудился Пигмалион и наконец изваял прекрасную фигуру юной обнаженной красавицы. Так понравилась ему сделанная статуя, что Пигмалион не мог оторвать от нее глаз. Все в ней было изящно и красиво — и фигура, и черты задумчивого лица, и прическа. Пигмалион проводил долгие часы, молча стоя в восхищении перед своей работой. Сотворенная им скульптура была самим совершенством. На живых, настоящих девушек он теперь и подавно смотреть не хотел. Чем больше проводил время Пигмалион в мастерской, тем более сильное чувство охватывало его душу. Вскоре он понял, что безнадежно влюбился в свое произведение. Пигмалион понимал, что попал в очень трудное положение. Он пытался заговаривать со статуей, но та оставалась

безмолвной. Пигмалион дал ей имя Галатея, но она не отзывалась на него. Он надевал на ее шею ожерелья из бисера и гранатов, но выражение лица девушки не менялось. Пигмалион покупал Галатее изящные платья и накидывал их на холодные плечи статуи, но та оставалась неподвижной. Наконец, Пигмалион не выдержал этой пытки и обратился с мольбой к богине любви Афродите. Он просил ее оживить статую.



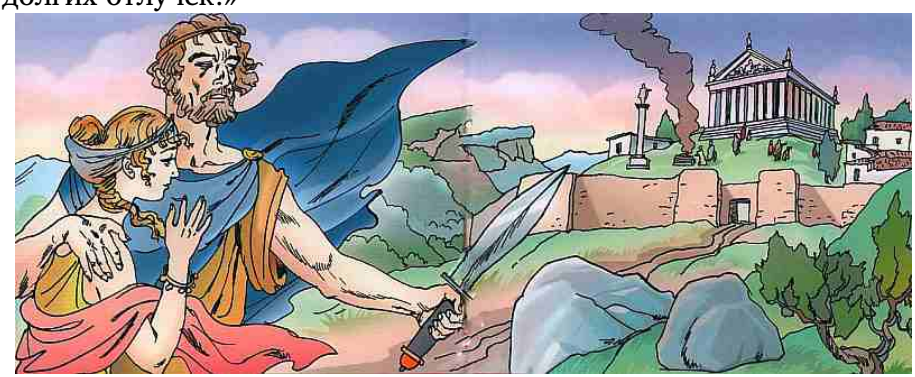
Афродита удивилась, когда до нее дошла просьба Пигмалиона. С разными желаниями обращались к ней люди. Юноши часто просили чтобы их возлюбленные обратили на них внимание. Пожилые дамы молили Афродиту сохранить любовь мужей. Молодые мамы хотели, чтобы жизнь их детей была долгой и счастливой. Но никто еще не просил ее вдохнуть жизнь в мертвую кость. Однако страдания Пигмалиона тронули сердце богини. Она видела, что любовь царя-скульптора глубока и неподдельна. Афродита улыбнулась, взмахнула рукой, и в тот же миг статуя ожила. Она с удивлением повела глазами, посмотрела на пораженного юношу у ее ног, сделала первый шаг и сошла с подножия на землю. Галатея удивилась еще больше, когда Пигмалион рассказал историю ее появления на свет. Она сразу полюбила своего создателя. Пигмалион взял Галатею в жены и жил с ней долго и счастливо. Чего только не сотворит волшебная сила любви!



Приключения Тезея

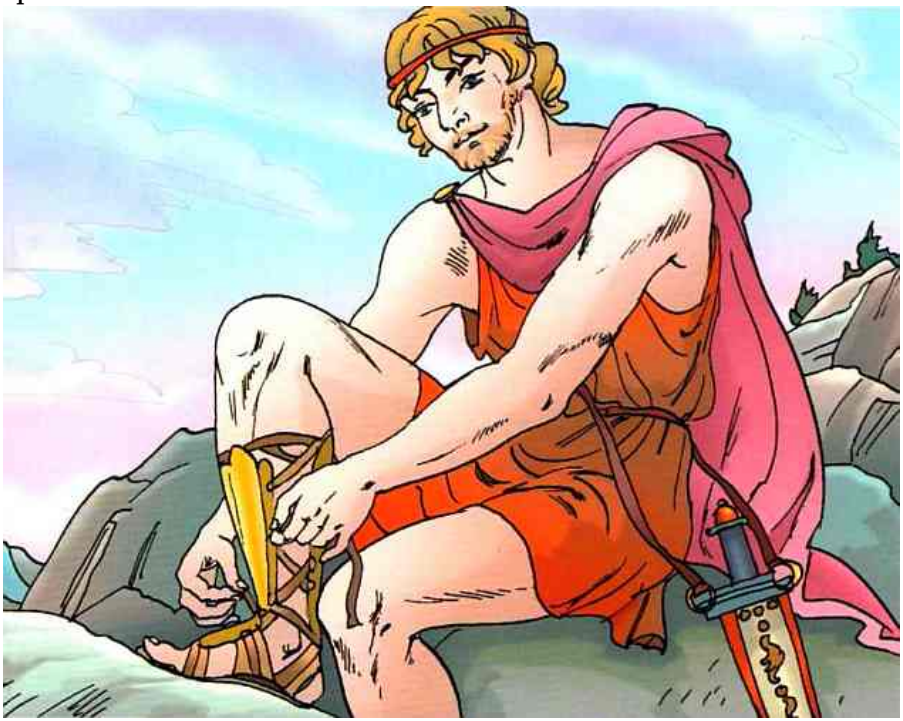
Прокруст получает по заслугам

У царя Афин Эгея не было детей. Он дважды состоял в браке, но ни одна из его жен так и не родила ему наследника, а он так хотел воспитать себе сына! Многочисленные родственники Эгея только и ожидали подходящего момента, чтобы отобрать у него власть. Тогда царь Афин отправился в Дельфы к прорицательнице пифии, и та сказала ему, чтобы он не расстраивался. Скоро у него родится мальчик, который прославит себя подвигами и станет великим правителем Афин. Эгей обрадовался, но тут же забеспокоился. Если его законный наследник родится в Афинах, жизнь малыша, окруженного толпой завистливых родственников, будет небезопасной. Поэтому после некоторого раздумья Эгей отправился к своему давнему приятелю — царю Питфею и тайно сочетался браком с его дочерью Эфрой. Возвращаясь обратно в Афины, он оставил под большим камнем свои сандалии и меч. «Когда родившийся мальчик подрастет, — сказал он своей молодой жене, — расскажи ему, кто его отец и передай меч и сандалии. По ним я узнаю его в Афинах. А сейчас, извини, я должен вернуться к государственным делам, они не терпят долгих отлучек!»



Дальше все произошло, как предсказывала пифия. У Эфры родился красивый и сильный мальчик, которого она назвала Тезеем. Его тайным покровителем сделался сам бог морей Посейдон, брат Зевса. Тезей прекрасно плавал, бегал и был отличным спортсменом, намного опережавшим своих сверстников в развитии. Обожавший смышленого внука Питфей дал ему прекрасное образование, и в свои шестнадцать лет сын Эгея был уже настоящим героем — умным, смелым, сильным и отлично воспитанным юношей. В это время Эфра и поведала своему сыну историю его появления на свет. Внимательно выслушав ее, Тезей отвалил заветный камень, надел прекрасно сохранившиеся

сандалии и, нацепив на пояс меч Эгея, отправился к нему в Афины.

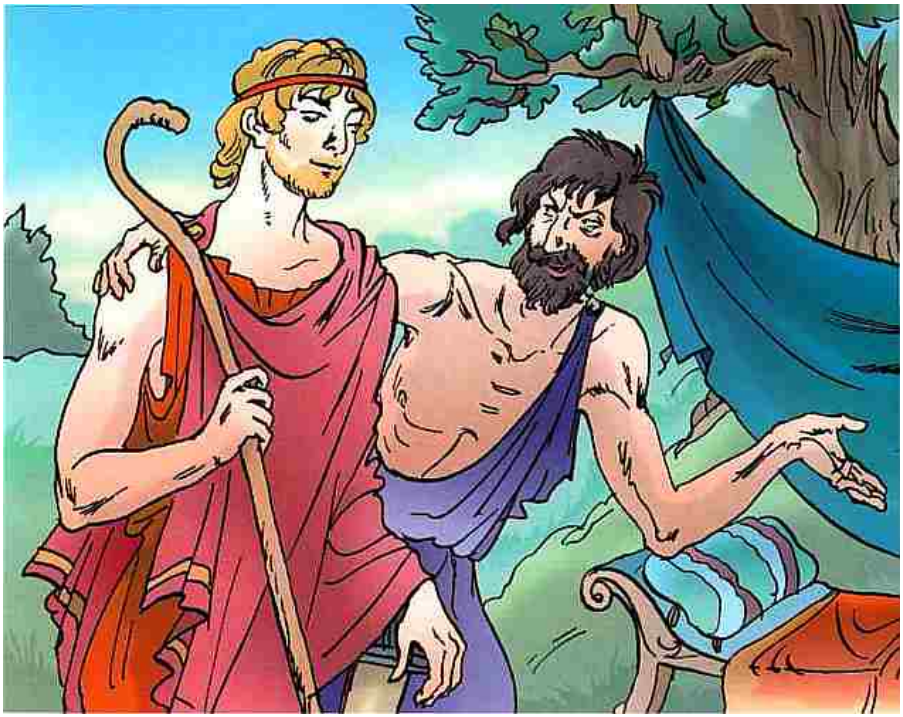


Тезей шел туда берегом моря, хотя эта дорога, в отличие от морского пути, считалась небезопасной. Встречные предупреждали бодро шагавшего Тезея, что на подходах к Афинам одиноких путников подстерегает некий Прокруст. Этот разбойник вбил себе в голову странную и страшную вещь — мерить всех людей по его росту. Для этого Прокруст завел специальное ложе, на которое он бросал попавших в его руки пленников. Если их рост оказывался меньше ложа, он вытягивал несчастных до нужного размера с помощью блоков и веревок. Если же рост его жертв оказывался больше, он укорачивал его мечом. Судя по всему, ложе Прокруста никому не было впору, поскольку еще ни одному человеку не удавалось вырваться из кровожадных рук этого убийцы. Тезей только улыбался, слушая эти рассказы. Он не верил в такие басни и никого не боялся.

Однако на подходе к Афинам ему действительно повстречался подозрительно вежливый человек.

— Рад тебя видеть, путник, — обратился он к Тезею. — Вижу, дорога твоя была дальней и нелегкой. Отдохни у меня. Приляг на мое ложе, а я пока приготовлю тебе еду.

Заподозрив неладное, Тезей решил подыграть гостеприимному хозяину.

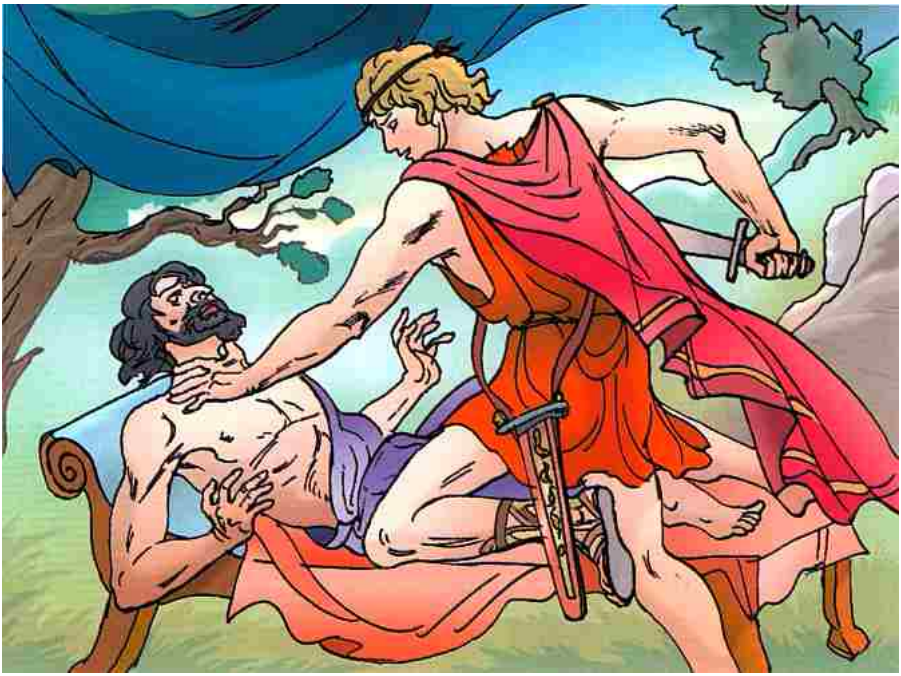


— Спасибо, незнакомец, — ответил он, — я действительно устал и охотно перекушу с тобой перед тем, как вновь отправиться в путь.

Стоило, однако, Тезею прилечь на ложе, как его руки и ноги оказались в каких-то зажимах.

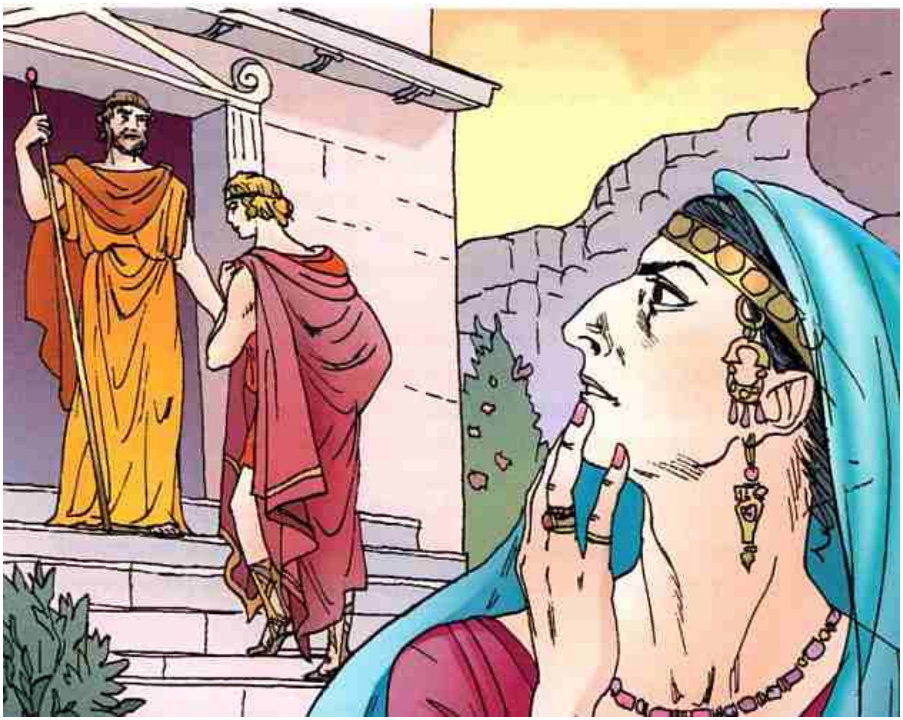
— Еще один переросток попался! — воскликнул, потирая руки, Прокруст и потянулся за своим мечом. Но Тезей напряг мускулы и быстро высвободился из плена.

— Так вот какое гостеприимство ты оказываешь путникам! — гневно крикнул он испуганному разбойнику. — Ну-ка, посмотрим, подойдет ли это ложе для тебя самого! — с этими словами Тезей схватил Прокруста и швырнул его на ложе. — Смотри-ка, а ведь ложе для тебя маловато! — воскликнул герой и выхватил из ножен меч своего отца. — Получи же по заслугам, губитель прохожих! — с этими словами он отсек Прокрусту голову, навсегда избавив Грецию от страшного убийцы.



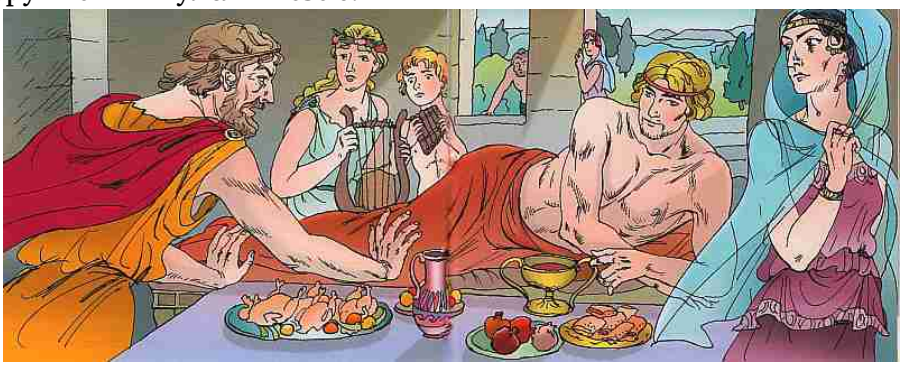
История страшного лабиринта

Разделавшись с Прокрустом, Тезей быстро добрался до Афин и вошел во дворец Эгея. С любопытством смотрел он на своего все еще крепкого седовласого отца, которого видел впервые. Тезей не сразу открылся Эгею, решив сначала осмотреться на новом месте. Длинный плащ Тезея скрывал опознавательные сандалии, которые Эгей много лет назад оставил для своего сына под камнем, а царский меч покоился в кожаных ножнах, которые Тезей сделал сам. Он представился царю Афин путником из дальних краев и получил любезное приглашение погостить во дворце несколько дней. Тезей сразу заметил, что его старый отец попал под влияние волшебницы Медеи, про которую люди говорили, что она служит самой богине ночного колдовства Гекате. Медея уже больше двух лет жила со своим сыном во дворце Эгея, постоянно обольщая престарелого царя обещаниями вернуть ему утраченную молодость. Тот верил в могущество Медеи и соглашался со всеми ее желаниями, мечтая дожить до времени, когда он сможет наконец увидеть своего долгожданного сына.



Тезей сразу смекнул, что Медее нужно от его отца то же, что и многочисленным родственникам, — власть над Афинами.

Медея в свою очередь верно заподозрила в незнакомом статном юноше угрозу своим планам. Она убедила Эгея, что это шпион, хитростью пробравшийся в его дворец. Полностью покорившийся воле Медеи Эгей согласился отравить юношу. От неминуемой гибели Тезея спас лишь счастливый случай. Во время трапезы перед юношей уже стоял кубок с отравленным вином, когда Тезей начал рассказывать о своей победе над Прокрустом. Во время рассказа он вытащил из ножен меч, и Эгей тут же узнал свое оружие и кинулся к Тезею.

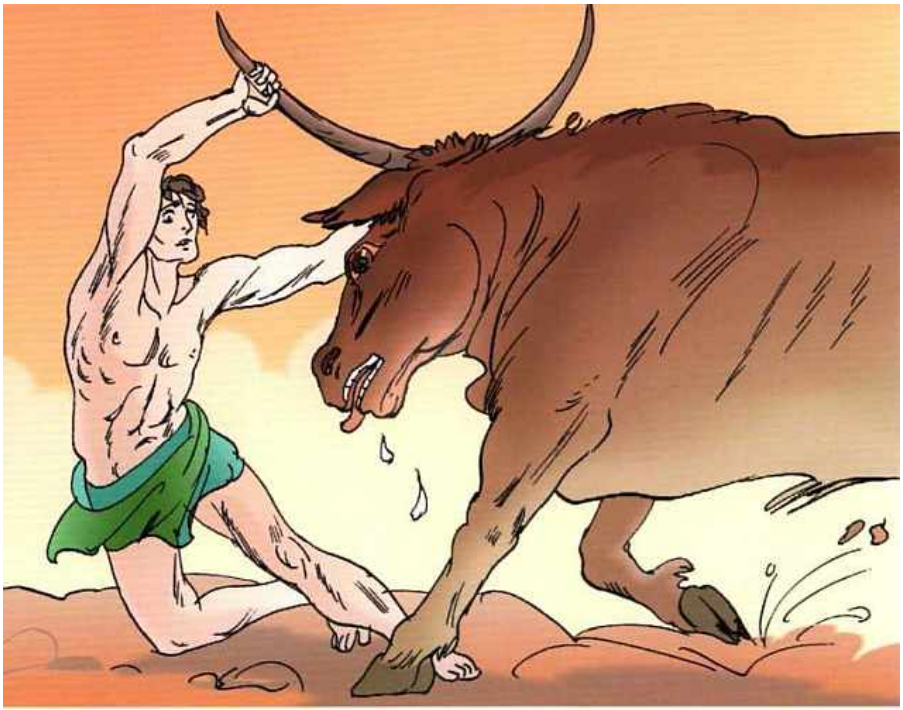


— Сын мой! — закричал старик, случайно опрокидывая кубок с ядом, — наконец-то я вижу тебя! Какое счастье!

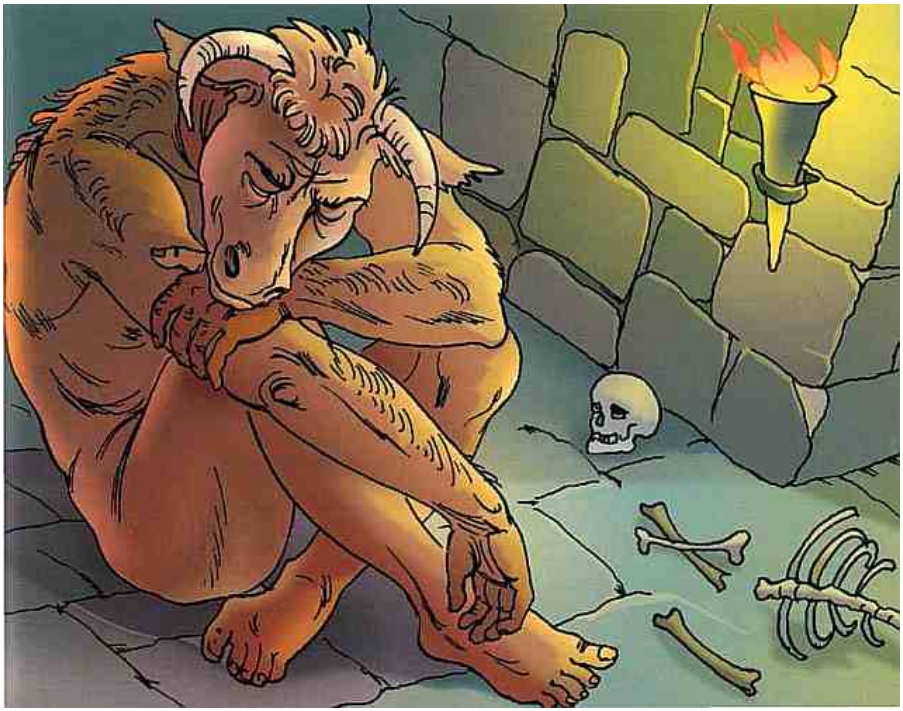
Коварная Медея была изгнана из дворца, а радости престарелого отца не было предела. Однако вскоре Тезей заметил, что чело Эгея омрачает тень печали.

— Что тебя беспокоит, отец? — спросил Тезей. — Расскажи мне о своей заботе, быть может, я помогу тебе.

— Это длинная история, — ответил Эгей. — Каждый год Афины платят страшную дань царю острова Крит Миносу. Несколько лет назад к нам в город для участия в спортивных играх приплыл его сын Андрогей. Он стал победителем во многих состязаниях, и народ восторженно приветствовал героя. Юноша был так воодушевлен своим успехом, что пообещал расправиться с ужасным быком, который наводил страх на население соседнего местечка Марафон. Однако сыну Миноса такой подвиг оказался не под силу, и в схватке с быком Андрогей погиб. Царь же Крита подумал, что это убийство было подстроено специально из зависти к спортивным успехам его сына, и обложил афинян страшной данью. Теперь каждый год мы отправляем на его остров семь юношей и семь девушек, которых пожирает ужасный Минотавр — великан с головой быка, живущий в лабиринте дворца.



Говорят, что из этого лабиринта нельзя выбраться, настолько хитро он устроен. Его соорудил знаменитый изобретатель, скульптор и строитель Дедал. Я хорошо знал этого человека. Он был настолько же талантлив, насколько жестокосерден. Дедал сбежал на остров Крит к Миносу, совершив в наших Афинах ужасное преступление. Он сбросил из зависти с высокой стены своего способного племянника. Мальчик упал вниз и разбился насмерть, а Дедал был вынужден искать спасения от справедливого гнева афинян на чужбине. С тех пор он безнаказанно живет у Миноса, и мы ничего не можем с этим поделать. У царя Крита огромный флот, и он диктует соседям свою волю. В благодарность за предоставленный приют Дедал выстроил для Миноса целый дворец с запутанной системой подземных переходов и тоннелей. Там-то и живет теперь Минотавр, ежегодно уничтожающий наших лучших молодых людей. Вот и сегодня корабль под черным траурным парусом с семью афинскими юношами и девушками на борту должен отправиться в сторону Крита. Вот почему я так печален, сын мой!



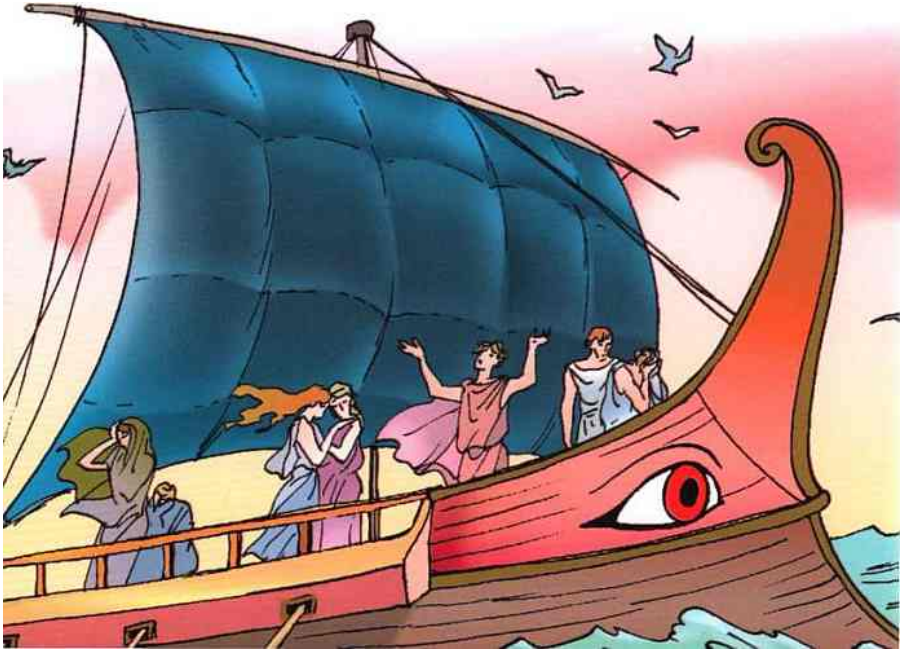
Выслушав невеселый рассказ Эгея, Тезей вскочил на ноги и воскликнул:

— Не грусти, отец! Твой сын поможет родным Афинам избавиться от страшной дани. Я расправлюсь с Минотавром — убью это чудовище твоим мечом!

Напрасно пытался остановить юношу престарелый Эгей:

— Постой, Тезей! А лабиринт? Как ты выберешься из него? Минос погубит тебя в своем ужасном дворце! Пожалей мою старость, останься дома. Кто станет моим наследником, если ты погибнешь?

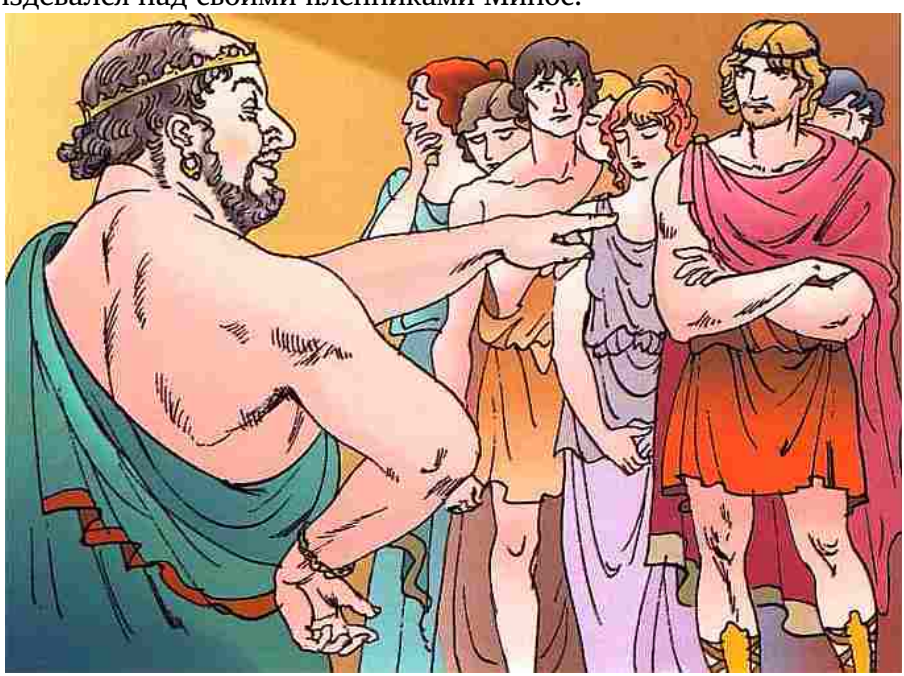
— Не бойся, отец! — ответил Тезей, — вместе с афинскими юношами мы победим Минотавра и вернемся в родной город под белым парусом! — с этими словами он выбежал из дворца и бросился к пристани.



Возвращенное кольцо

Через несколько часов корабль с поднятым черным парусом и Тезеем на борту пристал к острову Крит. Предназначенных в жертву Минотавру юношей обыскали, и у Тезея отобрали меч Эгея, который он захватил с собой для схватки с чудовищем. После молодых людей под стражей доставили во дворец Миноса и отвели на широкую открытую террасу, построенную на выступающих из моря скалах.

— Кого я вижу? Прибыли герои Афин! — злобно усмехнулся вышедший им навстречу из своих покоев царь Крита. — А я уже думал, что у царя Эгея не осталось больше молодых людей, и он пришлет мне на этот раз седых сгорбленных старух! Добро пожаловать в мой лабиринт, юные храбрецы! Минотавр любит молодое нежное мясо. Завтра я его с вами познакомлю! — издевался над своими пленниками Минос.



— О твоем гостеприимстве давно идет слава по всей Греции, — спокойно ответил ему Тезей, — но придет день, и ты заплатишь за все свои преступления!

— Кто ты такой, чтобы судить меня? — воскликнул в ответ Минос. — Я сын самого Зевса, а значит любые мои поступки угодны богам!

— Родство с богами еще не дает тебе права убивать людей, — возразил Тезей. — Моим покровителем был брат Зевса Посейдон.

Он учил меня, что нить жизни человека находится в руках мойр, и только они могут в нужное время оборвать ее.

— Посейдон? — удивился Минос. — Ты утверждаешь, что общался с самим Посейдоном? Ну что же, сейчас у тебя будет возможность это доказать! — при этих словах Минос с трудом стащил со своего жирного пальца кольцо и швырнул его с террасы прямо в море. — Раз Посейдон твой — знакомый, — усмехнулся он, — тебе будет не трудно вернуть мне пропажу. Только учти — море у берегов моего острова глубокое, и еще ни одному человеку не удавалось достать здесь до дна!

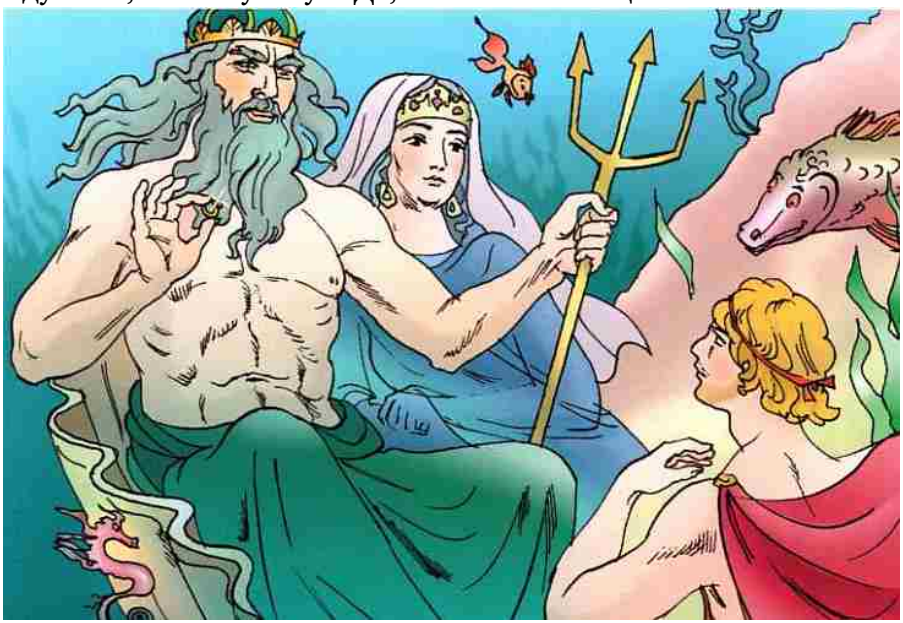
Ни слова не говоря, Тезей подошел к краю террасы, одним прыжком вскочил на широкие мраморные перила и, взмахнув руками, прыгнул вниз. Едва только соленые волны сомкнулись над головой Тезея, рядом с ним оказался сын Посейдона Тритон.

— Давно не виделся со своим покровителем? — подмигнул он Тезею. — Держись крепче, сейчас я тебя к нему доставлю!

Не прошло и минуты, как Тезей действительно предстал перед Посейдоном и его женой Амфитритой.

— Я постоянно слежу за тобой из глубины морей, мой мальчик, — обратился к Тезею бог морей. — Завтра тебе предстоит нелегкое испытание в лабиринте Критского дворца. Я хорошо знаю этого Миноса. Много лет назад он обманул меня, подсунув в качестве жертвы вместо священного быка обычную скотину. В отместку я устроил так, что его жена Пасифая родила

не ребенка, а ужасное чудовище. Поверь мне, в одиночку, да еще без оружия тебе с Минотавром не справиться. Послушай моего совета — обратись за помощью к богине любви Афродите. Она что-нибудь придумает. А теперь ступай, а то твои приятели подумают, что ты утонул. Да, и вот тебе кольцо Миноса!



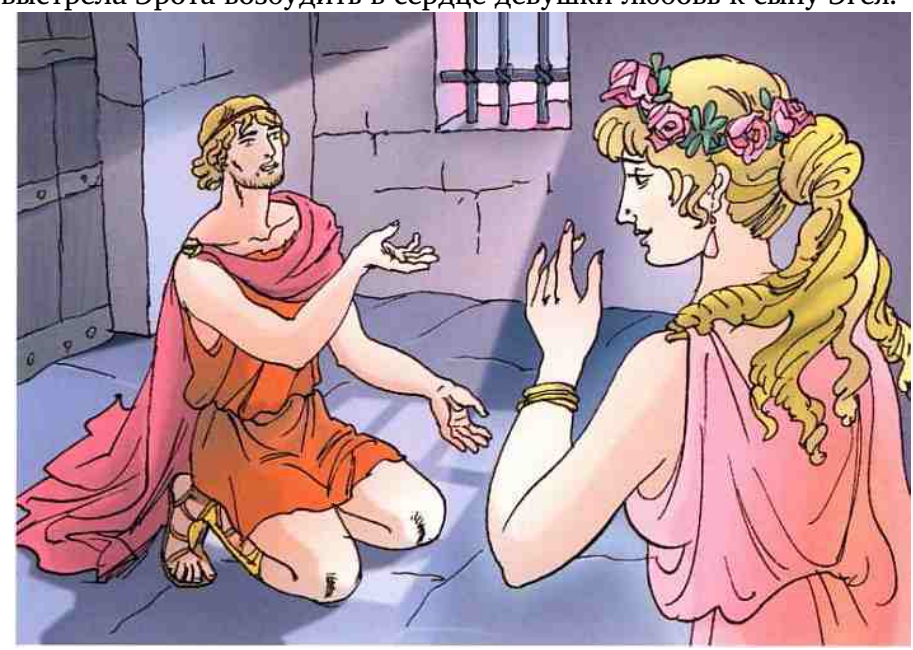
Действительно, афинские юноши и девушки были почти уверены, что храбрый Тезей утонул. Ведь он пробыл под водой слишком долго. Потиравший руки Минос уже готов был сказать, что повидал на своем веку немало хвастливых молодых людей, которые плохо кончали свои жизни, но в это время над волнами показалась сначала вытянутая рука с кольцом, а потом и сам Тезей. Миносу следовало догадаться, что юноша говорил правду — ведь без помощи богов ни один смертный не мог бы достать кольцо из морской бездны, находящейся прямо под террасой его дворца. А раз так, то Тезея не следовало вообще близко подпускать ни ко дворцу, ни к лабиринту. Мало ли как могли начать развиваться события, если юношу поддерживает сам Посейдон. Однако Минос не хотел признавать, что был не прав. Поэтому он молча повернулся и ушел в свои покои, приказав заключить пленников под стражу до следующего утра.

Спасительная нить Ариадны

Когда за пленниками захлопнулась тяжелая дубовая дверь, Тезей по совету Посейдона вознес молитву Афродите. Та услышала призыв о помощи и незамедлительно явилась, осветив своим сиянием мрачные стены темницы.

— Ты правильно сделал, что позвал именно меня, а не бога сражений Ареса или воинственную Афину, — сказала она Тезею. — Зло не всегда удается победить силой, а вот любовь часто оказывается более мощным оружием, чем меч. Не падай духом и будь готов к сражению с Минотавром. Я помогу тебе!

Ободрив таким образом Тезея, невидимая для посторонних глаз Афродита полетела в верхние покои дворца Миноса. Там она нашла его дочь Ариадну, которая днем из-за края занавеса внимательно наблюдала за прыжком Тезея и его удачным возвращением из морской пучины. Молодой человек приглянулся Ариадне, и теперь Афродите ничего не стоило с помощью меткого выстрела Эрота возбудить в сердце девушки любовь к сыну Эгея.



Стремясь во что бы то ни стало спасти юношу и его спутников, Ариадна кинулась к строителю лабиринта Дедалу.

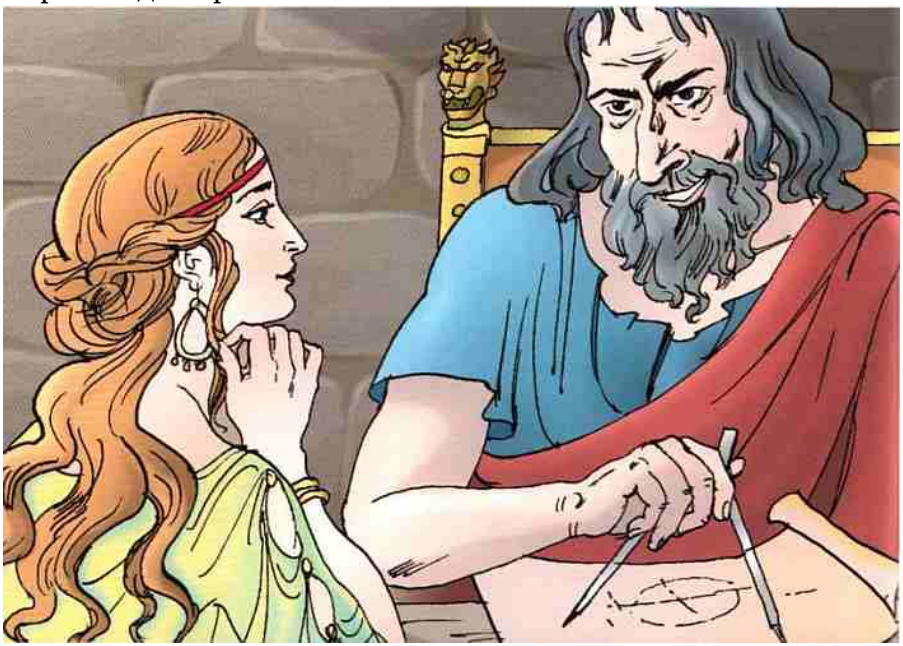
— Я знаю, ты искусный зодчий, — сказала ему хитроумная дочь Миноса. — Из построенного тобой лабиринта еще никто не выбирался, настолько он сложен. Наверное, ты и сам заблудился бы в его бесконечных переходах и тоннелях!

— Я? В своем лабиринте? — рассмеялся в ответ Дедал. — Да

я могу выйти из любого лабиринта, даже вдвое более сложного, чем мой!

— Неужели это возможно? — притворно удивилась Ариадна. — Правду говорят люди: ты — великий мудрец!

— Да нет в том ничего сложного! — сказал польщенный похвалой Дедал. — Из самого головоломного лабиринта может выбраться даже ребенок!



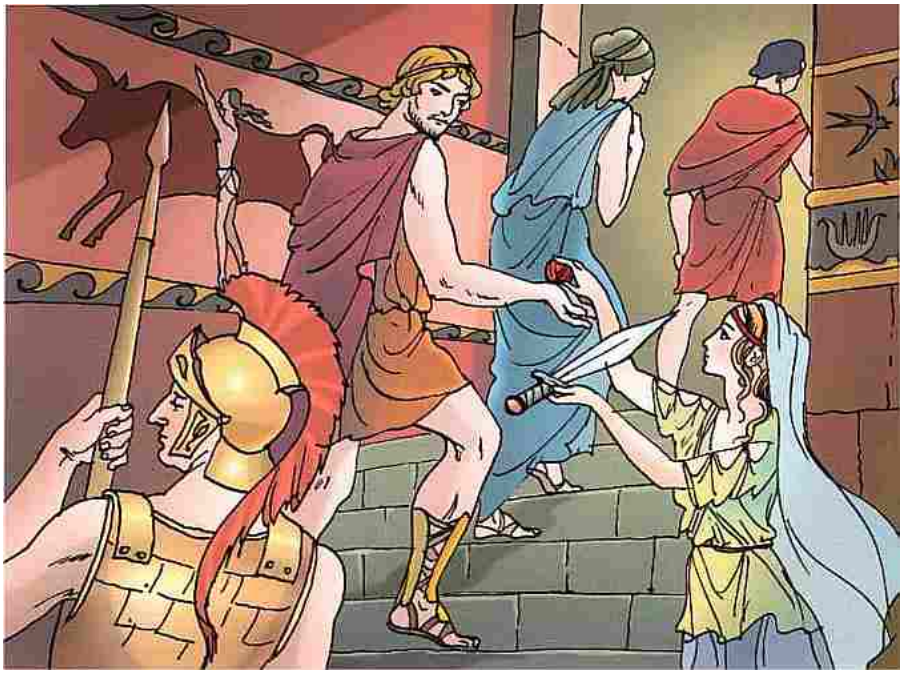
Для этого нужно всего лишь пометить свой путь и вернуться по меткам. А лучше всего использовать обычную веревку!

— Как просто! — обрадовалась Ариадна и убежала в свои покои. Там она нашла большой клубок шерстяных ниток и спрятала его под своей туникой. Затем она пробралась в оружейную комнату дворца и стащила оттуда короткий острый меч, который тоже спрятала под одеждой.

Утром, когда пленников Миноса повели в лабиринт, Ариадна незаметно сунула Тезею меч и клубок.

— Я буду ждать тебя ночью на пристани, у кораблей, — успела она шепнуть герою. Тезей же мысленно поблагодарил богиню любви Афродиту за неожиданную поддержку. Он сразу догадался, что надо делать с клубком.

— Не падайте духом, друзья, — подбодрил Тезей своих товарищей. — Эта путеводная нить поможет нам выбраться из лабиринта, а с Минотавром я расправлюсь сам!

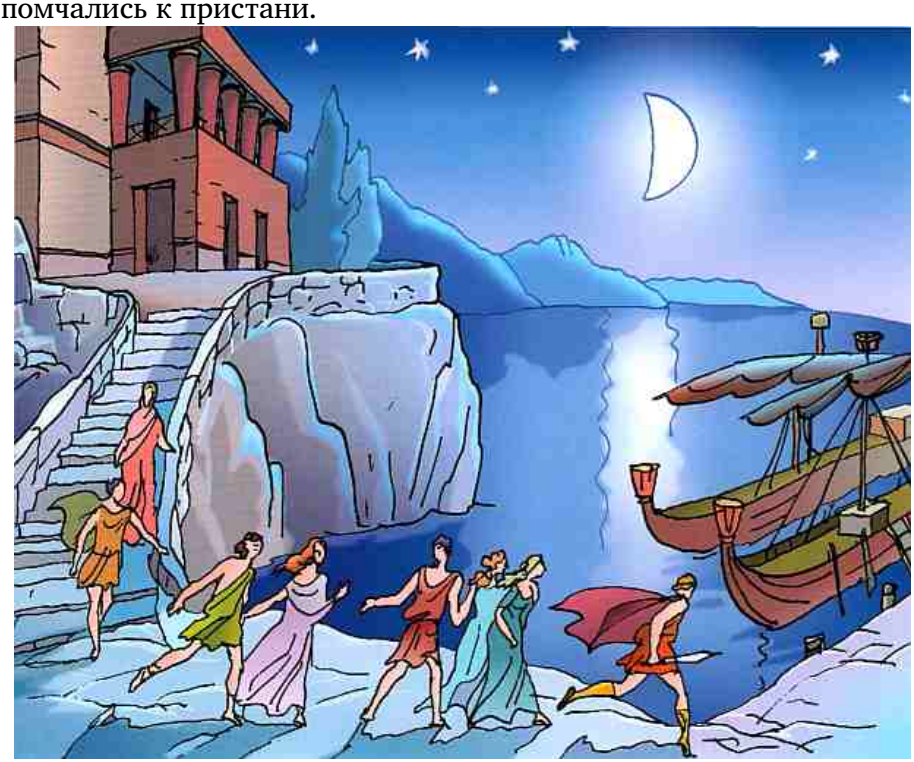


Как только железная дверь, отделявшая дворцовые покои от лабиринта, захлопнулась за спутниками Тезея, он привязал к ней кончик нити и начал спускаться по ступеням вниз, разматывая клубок. Спуск оказался долгим и извилистым. Часто под ногами молодых людей хлюпала вода, все реже попадались на стенах чадящие факелы, а уходящие боковые ответвления и вовсе терялись в кромешном мраке. Если бы не нить Ариадны, вряд ли даже Тезей мог бы сказать, где именно они теперь находятся.

Наконец, афиняне услышали, что под низкими едва освещенными сводами лабиринта раздается звук не только их шагов. Рядом, в соседнем тоннеле, тяжело топал и сопел Минотавр! Тезей передал клубок одной из девушек и смело бросился вперед, крепко сжимая в правой руке короткий меч. Через мгновение из конца коридора раздался глухой низкий рев и

звон меча, ударившего по камню. Сбившиеся вместе юноши и девушки наблюдали, как впереди них по стене мечутся две тени: одна Тезея, а другая Минотавра — огромная, с массивной гривой и кривыми рогами. Схватка длилась несколько минут. Минотавр ревел, мотал головой, выставляя вперед острые рога, бросался на Тезея и старался схватить его руками за горло. Тезей ловко увертывался от наскоков чудовища, выжидая подходящий момент. Наконец, решающий удар мечом был нанесен, и по стенам подземелья прокатилось гулкое эхо предсмертного рева Минотавра. Целый и невредимый, Тезей подошел к своим друзьям. «Надеюсь, шум схватки не был услышан во дворце. Дождемся ночи, — предложил он товарищам. — Тогда нам легче будет выскользнуть незамеченными из лабиринта».

Через несколько часов молодые люди выбрались наверх по нити спасительного клубка Ариадны. Тезей приложил к двери ухо и, не услышав ничего подозрительного, отвалил ее в сторону. Никем не замеченные беглецы покинули дворец Миноса и помчались к пристани.



Черный парус

На пристани у своего корабля беглецы заметили в темноте закутанную в ткань стройную фигуру Ариадны.

— Тезей! — воскликнула девушка. — Возьми меня с собой! Отец не простит мне измены, а я не хочу больше жить в его ужасном дворце, где обитают чудовища!

— Не бойся, Минотавр убит, — ответил ей Тезей. — Садись на корабль. Ты спасла моим друзьям жизнь. Мой отец Эгей будет рад видеть тебя у нас в Афинах.

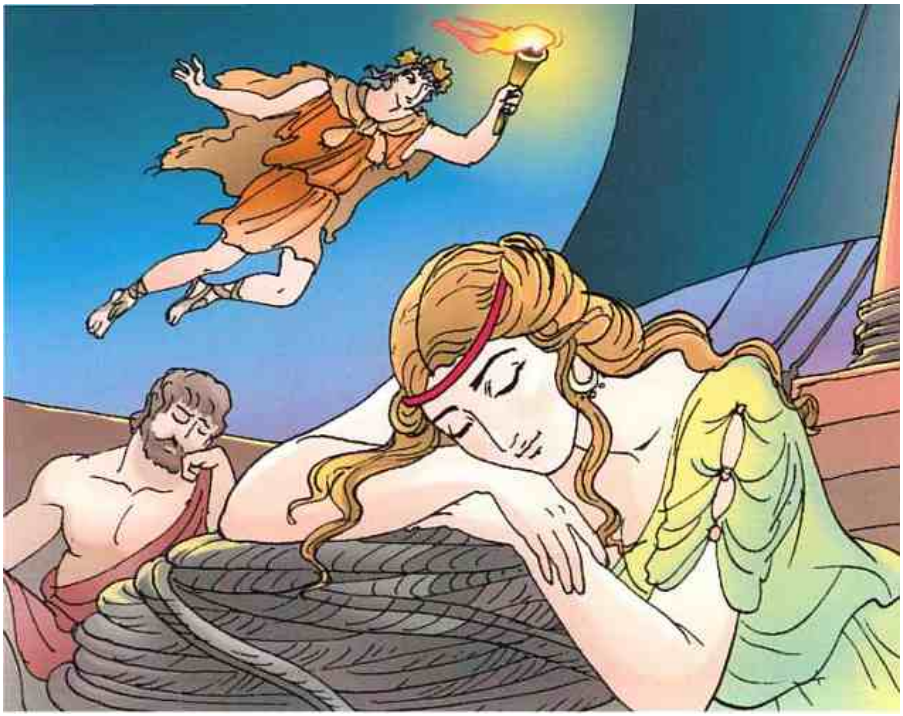
Тезей был счастлив, что Ариадна решила присоединиться к его товарищам. Он видел ее днем лишь мельком, когда она передавала ему спасительный клубок, однако и одного быстрого взгляда на дочь Миноса было достаточно, чтобы убедиться в ее красоте. В его душе уже готова была вспыхнуть любовь к Ариадне. Однако судьбе угодно было распорядится иначе.

Прежде чем подняться на свой корабль, Тезей мощными ударами меча проломил днища всех критских кораблей, стоящих у берега на приколе. Так он предполагал обезопасить себя и своих товарищей от возможной погони. Афиняне спешно подняли парус, налегли на весла, и корабль со спасенными пленниками бесшумно заскользил в ночи прочь от Крита.

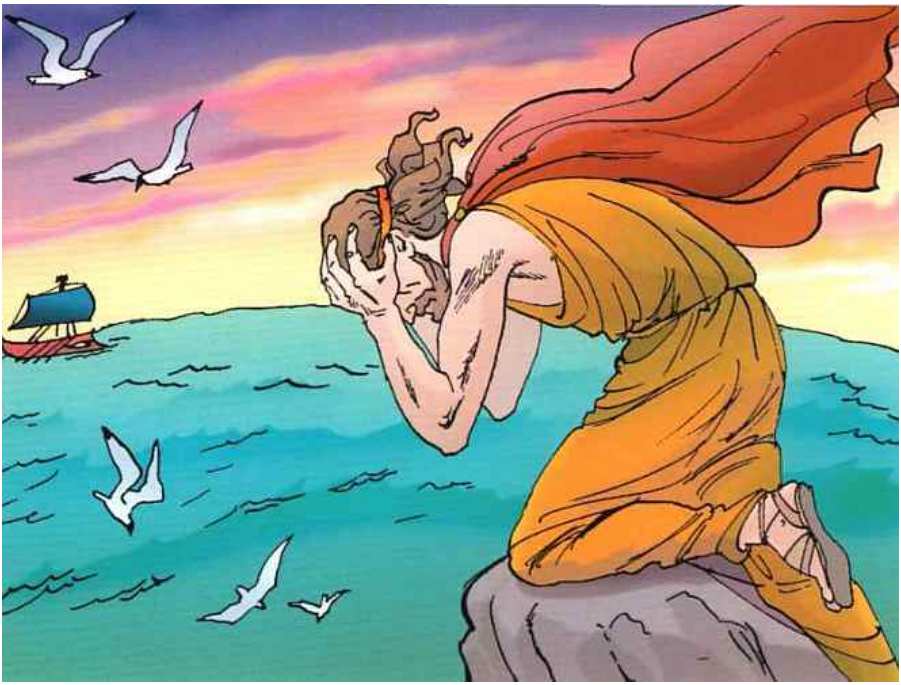
В это время на Олимпе Афродита рассказывала своим друзьям об удивительных приключениях сына Эгея во дворце Миноса. Поведала она богам и о героическом поведении Ариадны, которую с легкостью влюбила в Тезея. Упомянула

Афродита и о редкой красоте дочери Миноса. Ее рассказ внимательно слушал бог виноделия Дионис, который после краткого и не слишком удачного брака с Афродитой оставался одиноким. Он решил собственными глазами увидеть, так ли хороша Ариадна, и помчался вниз на землю. Без труда отыскав в ночном море корабль с беглецами, он опустился на палубу и взглянул на прикорнувшую на канатах Ариадну. Девушка действительно оказалась удивительно хороша, и Дионис подхватил ее на руки и унес с собой. Когда Ариадна пришла в себя в компании богов-олимпийцев, ей ничего не оставалось, как подчиниться судьбе и позже стать женой Диониса.

На рассвете Тезей и его приятели хватились пропавшей девушки. Они нигде не могли ее отыскать и решили, что либо ее смыло внезапно набежавшей волной в море, либо она похищена каким-нибудь морским чудовищем. Однако налетевший свежий ветерок шепнул Тезею голосом Афродиты: «Не беспокойся, Тезей! Ариадна жива, но ты ее больше не увидишь. Скоро она станет женой бога Диониса, а у тебя будет другая супруга!» Узнав эту новость, Тезей испытал смешанные чувства. Он был рад за Ариадну — ведь редко кому из смертных удается попасть на Олимп, однако одновременно он расстроился. Красота Ариадны успела покорить его, и Тезей горевал, что больше никогда не увидит свою спасительницу. Погруженный в эти думы, он рассеянно бродил по палубе корабля, совершенно забыв отдать приказ сменить черный, траурный, парус на белоснежный парус победы.

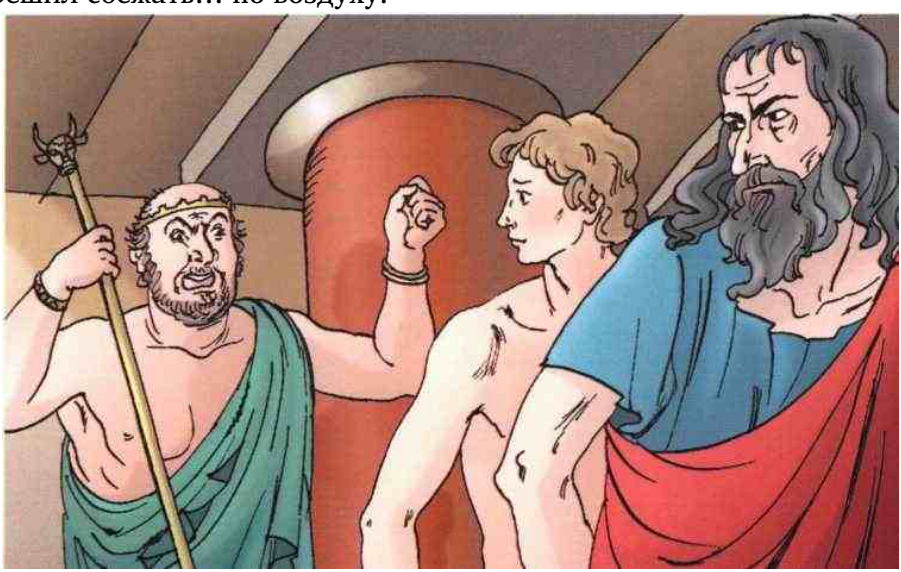


Его отец Эгей, увидав на горизонте приближавшийся к пристани Афин корабль с черным парусом воскликнул: «О, горе мне! Погиб мой Тезей! Зачем я рассказал ему про Минотавра? Теперь и моего сына убило это чудовище. Нет больше мне радости в жизни. Лучше смерть, чем горькая одинокая старость!» С этими словами он подошел к высокому уступу и бросился вниз на острые скалы. Слишком поздно понял свою оплошность Тезей. Скорбя об утрате, он принял на себя ответственность правления Афинами, а море, где погиб Эгей, стали с тех пор называть Эгейским.



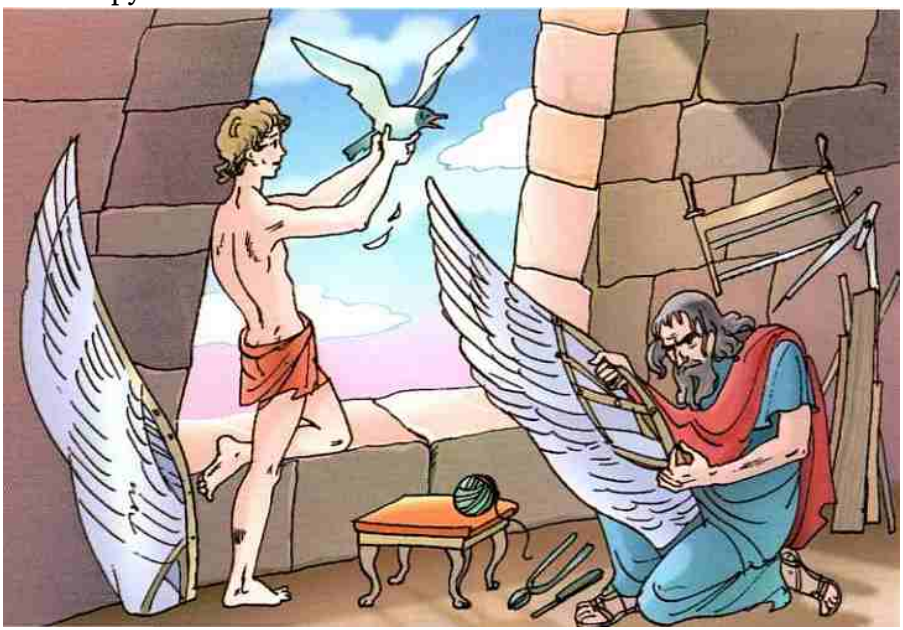
Гибель Икара

Когда Минос обнаружил, что Минотавр убит, его любимая дочь Ариадна сбежала, а днища всех его кораблей пробиты и пуститься в погоню за афинянами невозможно, весь свой гнев он обрушил на Дедала, который рассказал Ариадне, как можно выбраться из лабиринта. Однако убить изобретателя правитель Крита не решался — вдруг он еще пригодится для каких-нибудь строительных работ. Минос заточил Дедала и его малолетнего сына Икара в высокой башне дворца. Дедал же обиделся на такое обращение, он не терпел, когда его свободу художника и строителя ограничивали. Поэтому он решил во что бы то ни стало покинуть Крит, где ему оказали такой нелюбезный прием после всего того, что он сделал для царя Миноса. Однако стены башни были гладкими и высокими, запоры крепкими, а стража неподкупной. Как выбраться из этой тюрьмы? Долго ломал Дедал голову над этой задачей и наконец, глядя на парящих в небе птиц, решил сбежать… по воздуху.

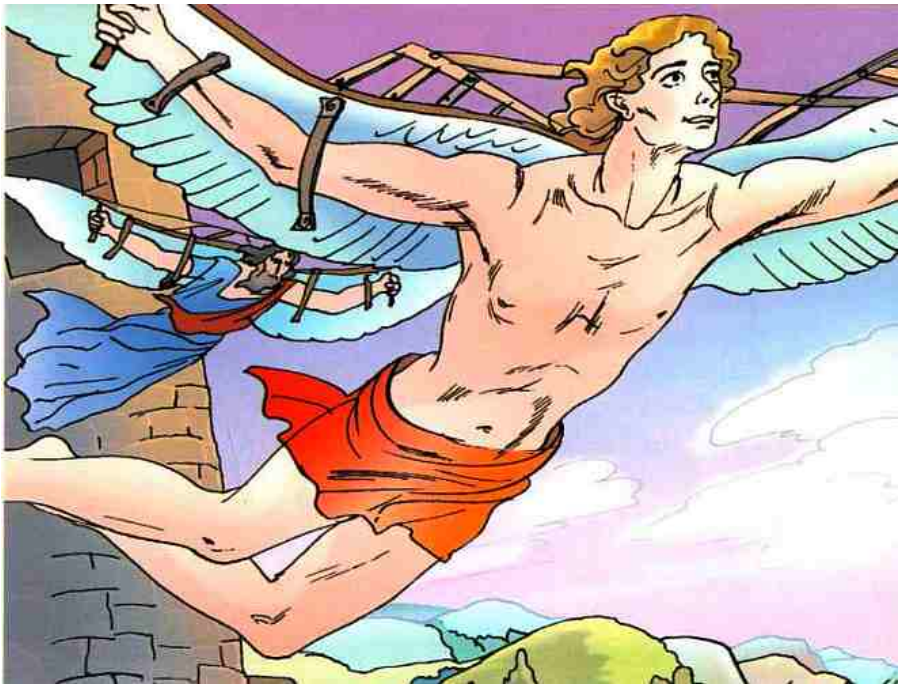


Изучив движение птиц в полете, строение перьев и способ их крепления, Дедал приступил к созданию искусственных крыльев. Кусочками хлеба он приманивал к башне чаек и ловил их в сплетенные из тонких веревок силки. Дедал выдергивал у каждой птицы из хвоста и концов крыльев самые крепкие и большие перья. На десерт пленникам помимо фруктов часто приносили пчелиные соты с медом, и Дедал начал собирать пчелиный воск. Когда воска и перьев накопилось достаточно, он приступил к работе. Дедал располагал перья в определенном порядке,

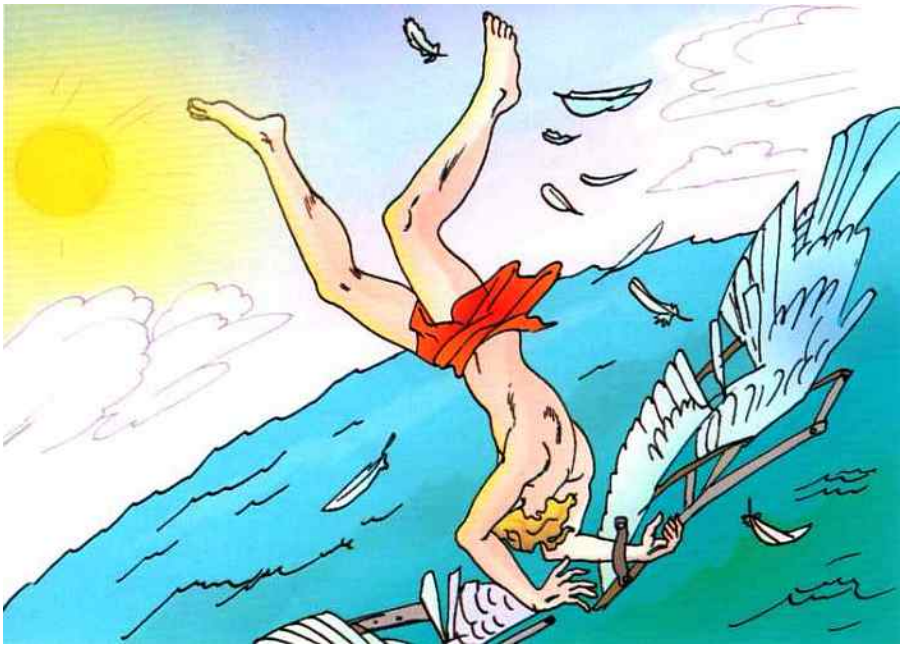
связывал их тонкими нитками, которые выдергивал из своей одежды, и склеивал нагретым воском. Таким образом Дедал сделал четыре больших крыла — два для себя и два для своего сына Икара. Понимая, что махать такими крыльями вряд ли удастся, он закрепил их неподвижно на раме, сделанной из тонких прутиков.



Когда все было готово к полету, Дедал дал последние наставления своему сыну. «Рано утром, — сказал он Икару — когда ветер с моря задует в сторону башни, и теплый воздух начнет подниматься вверх вдоль ее стены, мы наденем эти крылья и прыгнем вниз. Не бойся, ты не упадешь, я все рассчитал. Поток воздуха подхватит нас, мы улетим с Крита и вновь обретем свободу. Главное — все время держаться в потоке восходящего воздуха. Смотри, не опускайся слишком низко, чтобы морские брызги не намочили перья и не поднимайся слишком высоко, чтобы жар колесницы Гелиоса не растопил воск».



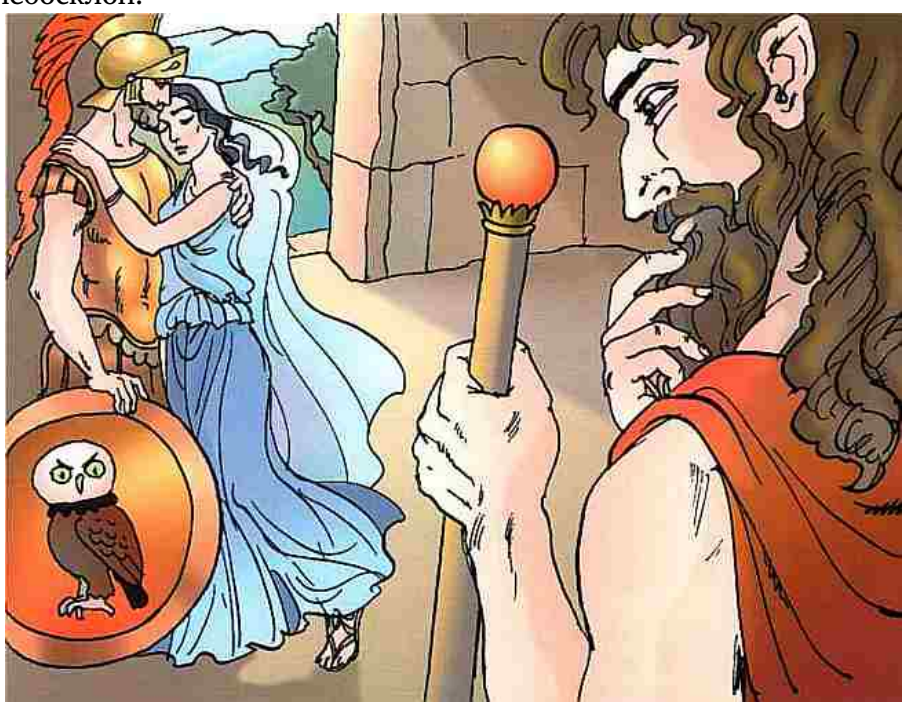
Разумеется, Икару страшно было прыгать с высокой башни. Однако все произошло в точности так, как предсказал его отец. Ветер подхватил Икара и быстро понес его на самодельных крыльях в сторону открытого моря вслед за отцом. Через несколько минут, освоив нехитрое управление крыльями, Икар испытал чувство восторга от полета. Далеко внизу поблескивало чешуйками волн голубое море, рядом пролетали удивленные чайки. Глядя на распахнутый перед ним простор моря, Икар пожелал увидеть, что скрывается за далеким горизонтом. Все время держась в потоке восходящего воздуха, он начал совершать широкие круги, поднимаясь все выше и выше. Напрасно оставшийся далеко внизу Дедал кричал своему сыну: «Солнце, Икар! Ты забыл про солнце!» Икар в упоении полета не слышал ничего. А жгучие лучи солнца уже начали свое действие. Воск на крыльях Икара размягчился, и перья одно за другим стали открепляться и улетать прочь. Рама покачнулась, круто накренилась набок и Икар начал быстро терять высоту. Наконец сильный поток встречного воздуха перекрутил прутья основы, и Икар камнем рухнул вниз. Напрасно кружил над местом его падения Дедал. На поверхности моря не осталось и следа от погибшего юноши. Проклиная зависть, толкнувшую его много лет назад на убийство племянника, Дедал направил свой полет в сторону Сицилии. Он понимал, что если бы не его вынужденное бегство на Крит, его сын был теперь цел и невредим.



Жизнь и подвиги Геракла

Рождение Геракла

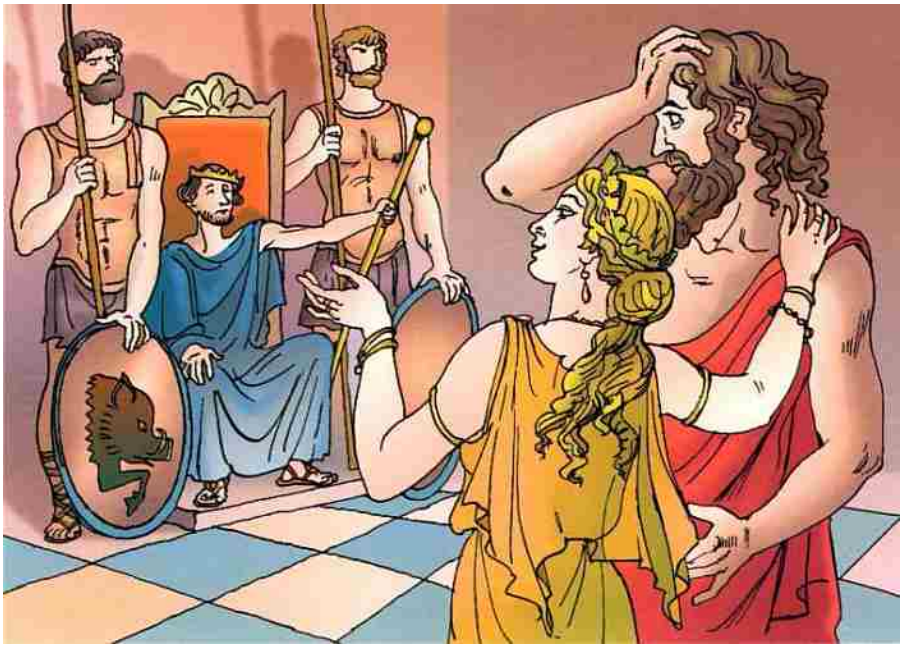
Персей и Андромеда долго и счастливо жили на острове Аргос. У них родились дети, а позже появились многочисленные внуки. Так возник род персеидов, к которому принадлежал доблестный Амфитрион и его жена Алкмена. Алкмена была так красива, что привлекла к себе внимание самого Зевса. Долго раздумывал Зевс, как бы добиться внимания красавицы, не вызывая скандалов ни у себя на Олимпе, ни в доме Амфитриона. Зевс знал, что Алкмена была добропорядочной супругой, уважала священные узы брака, и вряд ли изменила бы мужу даже с богом. Чтобы добиться своего, Зевс прибегнул к обманному превращению. Он принял облик супруга Алкмены Амфитриона, и когда настоящий муж был в отлучке по военным делам, заявился к красавице в гости. Алкмена была несколько удивлена столь быстрым возвращением мужа из похода, но не заподозрила ничего плохого. Чтобы долгожданное свидание с Алкменой длилось подольше, Зевс приказал богу солнца Гелиосу трое суток подряд не запрягать огненную колесницу и не выезжать на небосклон.



Прошло время, и богини судьбы мойры донесли Зевсу, что у Алкмены должен родиться ребенок, его сын Геракл. Они даже предсказали точную дату его появления на свет. Зевс хотел

сделать для малыша что-нибудь приятное и в присутствии большинства богов Олимпа сказал, что младенец, который родится в предсказанное мойрами время, будет повелителем всех персеидов. Гере это показалось подозрительным — с чего бы Зевсу уделять такое внимание обычному новорожденному. Она догадалась, что Зевс опять изменил ей и теперь покровительствует своему сыну. Раздосадованная Гера решила сорвать планы Зевса. Она подослала к нему богиню помрачения рассудка Ату и попросила своего супруга: «Поклянись водами Стикса, что все будет так, как ты сказал». Тот, не подозревая подвоха, и под влиянием богини Аты забыл на время о коварстве и ревности Геры и клятвенно подтвердил свое обещание. В тот же миг Гера слетела на землю, замедлила появление на свет сына Зевса Геракла и ускорила роды другой женщины, которая за целых два месяца до срока произвела на свет хилого и едва живого младенца Эврисфея.

«Ты помнишь о своей клятве? — злорадно крикнула Гера, вернувшись на Олимп. — В указанное тобой время на земле родился ребенок». Едва глянув на новорожденного, Зевс понял как, провела его ревнивая супруга. Однако делать было нечего, и свое скрепленное клятвой обещание Зевсу пришлось выполнить. Он сделал чудом выжившего Эврисфея царем над всеми персеидами, а свой справедливый гнев сорвал на богине помрачения рассудка Ате, навечно сослав ее с Олимпа на землю, где с тех пор она бродит между людьми и временами затмевает их разум.



Змеи в колыбели

Гере было мало того, что она сорвала планы Зевса сделать Геракла царем персеидов. Она так ненавидела мальчика, что решила погубить его. Однажды, когда маленький Геракл мирно спал в своей колыбели, она наслала на него двух огромных змей. Геракл проснулся от шуршания змеиной чешуи и от покачивания люльки.

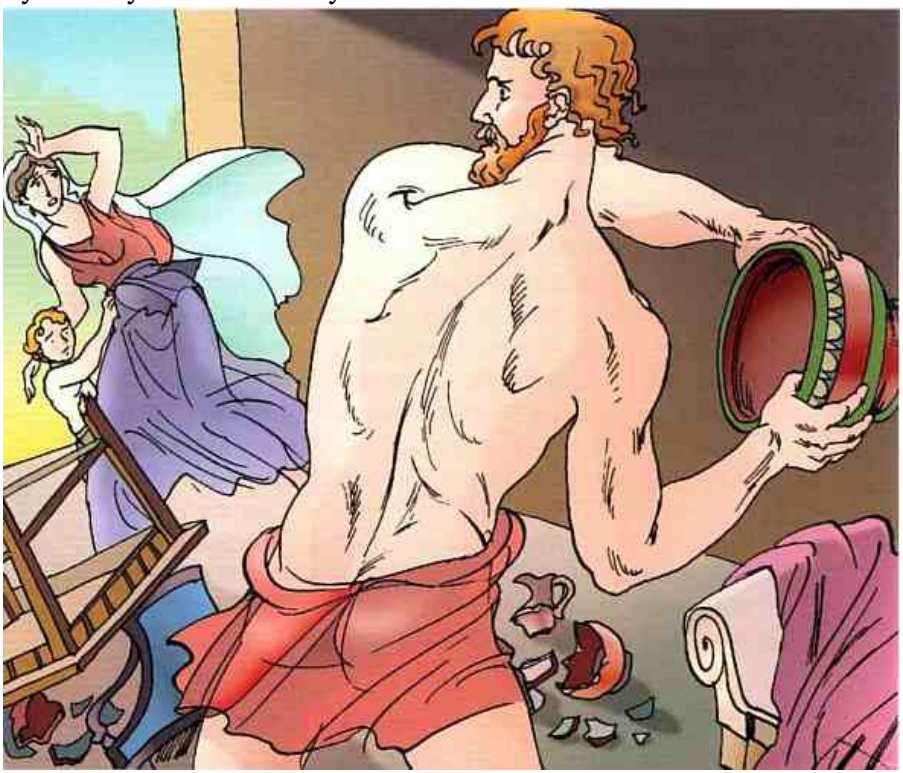
Увидав змей, малыш не ничуть не испугался. Со смехом он протянул свои руки навстречу змеям, схватил каждую из них за шею пониже головы и так крепко сжал свои кулаки, что змеи забились в предсмертных конвульсиях. Одна из них задела кончиком хвоста стоящий рядом с колыбелью кувшин с водой; он упал на пол и разбился. На шум в комнату вбежали служанки, а вслед за ними Алкмена со своим мужем Амфитрионом. Испуганному взору родителей предстала жуткая картина: их первенец Геракл лежал в колыбели и улыбался, сжимая в ручонках двух огромных мертвых змей.

Оправившись от первого потрясения, родители Геракла поняли, что такое не под силу обычному новорожденному. Тогда Амфитрион обратился за разъяснениями и советами к предсказателю. Тот поведал ему, что Геракла наделил невиданной силой сам громовержец Зевс. Жизнь этого мальчика будет трудной, а порой и трагичной. Ему суждено совершить славные подвиги, которые прославят его имя в веках.

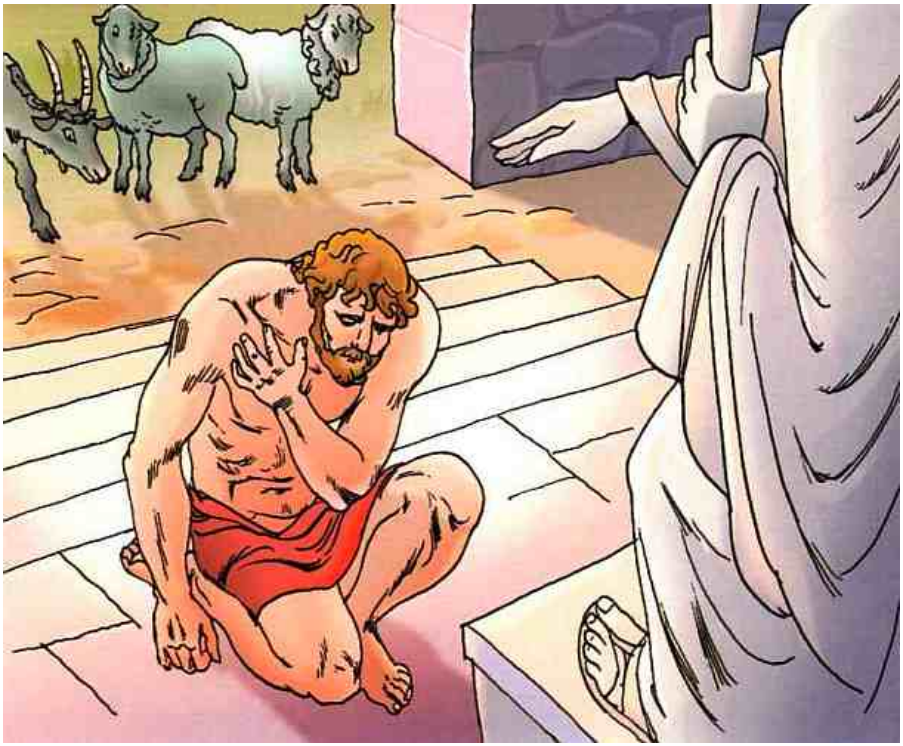
Амфитрион был горд тем, что его сына ждет такая выдающаяся судьба. Он постарался дать Гераклу достойное воспитание. В военном искусстве Гераклу не было равных. Он отлично владел мечом, стрелял из лука без промаха и дальше всех бросал копье.

До поры до времени жизнь Геракла протекала достаточно спокойно. Он женился, и у него родилось трое сыновей. Однако такая ситуация совершенно не устраивала Геру. Она наслала на

Геракла богиню помрачения рассудка Ату, которая в злобе набросилась на сына Зевса и отняла у него разум. Страшно закричал Геракл — ему показалось, что бесчисленные враги врываются в его дом и хотят причинить зло его семье. В ярости он стал швырять в них все, что попадалось ему под руку. На шум сбежались соседи и, облив Геракла водой, немного привели его в чувство. Когда же разум окончательно вернулся к силачу, его взору предстала страшная картина: в припадке безумия он случайно убил свою жену и сыновей.



Застонав от горя, Геракл решил навсегда покинуть свой злосчастный дом. Он пустился в странствия и добрался наконец до острова Делос, где когда-то родились Аполлон и Артемида. В честь этого события на острове в Дельфах был построен храм, в котором прорицательница-пифия сообщала путникам волю богов. Выслушав горестный рассказ Геракла, она ответила ему, что за свое преступление он должен отправиться в город Микены и отслужить там двенадцать долгих лет при дворе родившегося раньше него Эврисфея. Только совершив для него двенадцать подвигов, Геракл сможет очиститься от преступления, совершенного в приступе безумия.

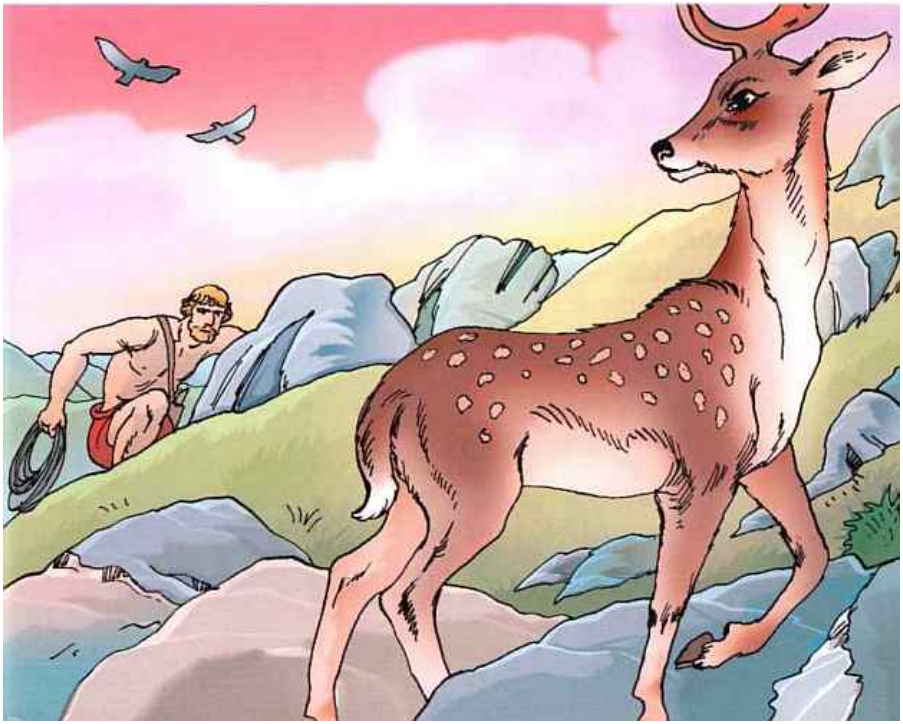


Пришлось Гераклу поступить на службу к царю Микен Эврисфею, который счел за лучшее держать Геракла подальше от столицы, так как побаивался, как бы его могучий подданный не пожелал занять его место. Царь давал Гераклу самые трудные и опасные поручения, рассчитывая на то, что Геракл погибнет, но тот каждый раз возвращался назад, выполнив все, что от него требовалось.

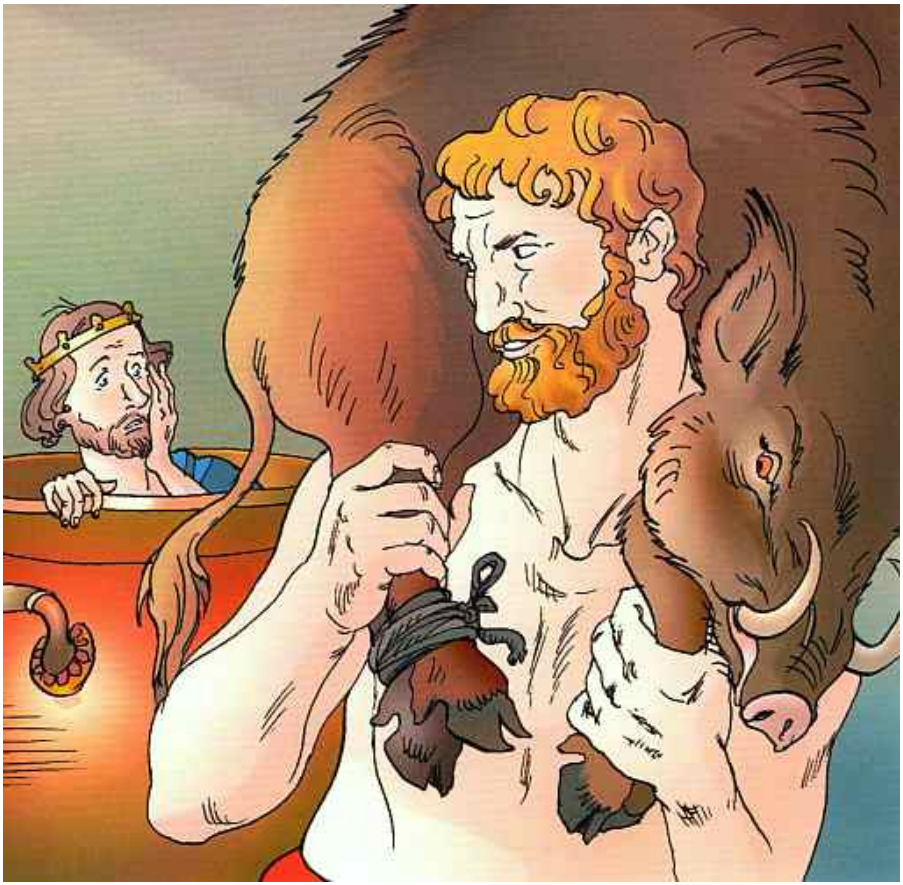
Среди подвигов, которые совершил Геракл на службе Эврисфея — победа над страшным немейским львом-людоедом. Шкура этого льва служила потом герою плащом и щитом — ведь никакие стрелы не могли пробить ее.

Пришлось Гераклу сражаться и с лернейской гидрой, наводившей ужас на местных жителей. Победить это многоголовое чудовище было непросто — ведь на месте отрубленной головы у него вырастало две новые. Но сила и хитрость привели Геракла к победе, к тому же в этом подвиге ему помогал его племянник Иелай.

А потом Эврисфею захотелось посмотреть на киренейскую лань. Об этом быстроногом животном ходили легенды — так оно было красиво. К тому же лань принадлежала богине Артемиде, а потому убить ее было нельзя — разгневанная Артемида сурово покарала бы охотника. Долго преследовал Геракл стремительную лань, и если бы не помощь Артемиды, наверное, не смог бы привести это прекрасное животное во дворец к Эврисфею, который, полюбовавшись на лань несколько минут, дал Гераклу новое поручение — обуздать эриманфского кабана.

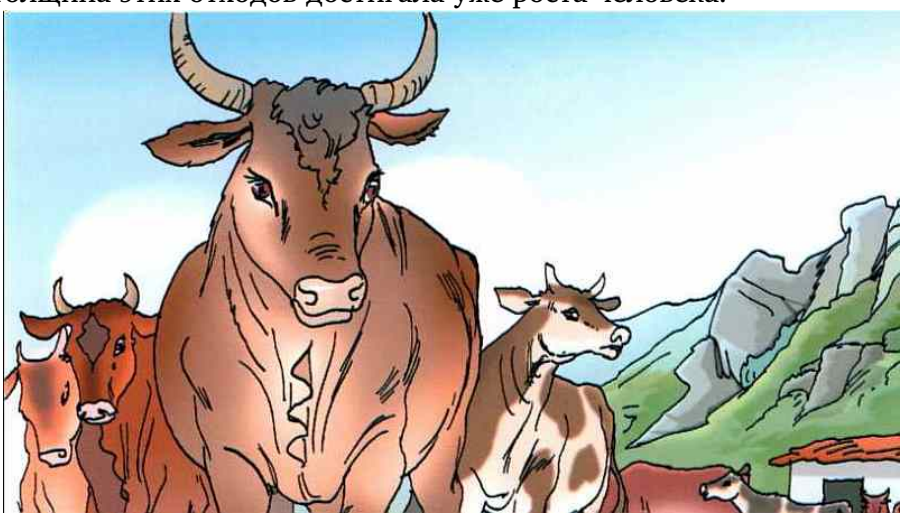


Эриманфский кабан не только вытаптывал посевы, он еще и губил людей. Это был огромный зверь невероятной силы, и одного удара его клыков было достаточно, чтобы лишить человека жизни. Однако, получив несколько ударов по голове дубинкой, кабан пустился наутек. Геракл, преследуя зверя, загнал того в ущелье. Он связал кабана прочными веревками и потащил во дворец Эврисфея. Царь был так напуган видом дикого зверя, что спрятался в бронзовом кувшине и стал придумывать новое поручение для героя.



Авгиевы конюшни

Эврисфей давно был наслышан об огромных стадах своего соседа — царя Авгия. Люди рассказывали, что тот был сыном самого бога солнца Гелиоса, который преподнес ему сотни коров и быков, отличавшихся особой статью и красотой. Авгий был рад щедрому дару, но поддерживать в порядке такое огромное стадо ему было трудно. Много лет коровы и быки Авгия были предоставлены самим себе. Утром они выходили на пастбища, а вечером возвращались домой. За годы такой жизни стадо только увеличивалось, а в стойлах, которые никто не убирал, постоянно скапливался навоз, быстро высыхавший под жарким солнцем. Сверху накладывались все новые и новые слои навоза, и местами толщина этих отходов достигала уже роста человека.



Геракл, которого Эврисфей послал почистить конюшни Авгия, и представить себе не мог, сколь трудна будет его задача. Навоз огромным черным языком вытекал из стойл Авгия и разливался по окружающим лугам. Однако Геракл не пал духом. Он был человеком не только сильным, но и сообразительным. Он направился прямо во дворец к Авгию и сказал ему:

— Я вижу, царь, твои конюшни давно никто не убирал. Я готов помочь тебе в этом деле и полностью их очистить. За работу я прошу десятую часть твоего стада!

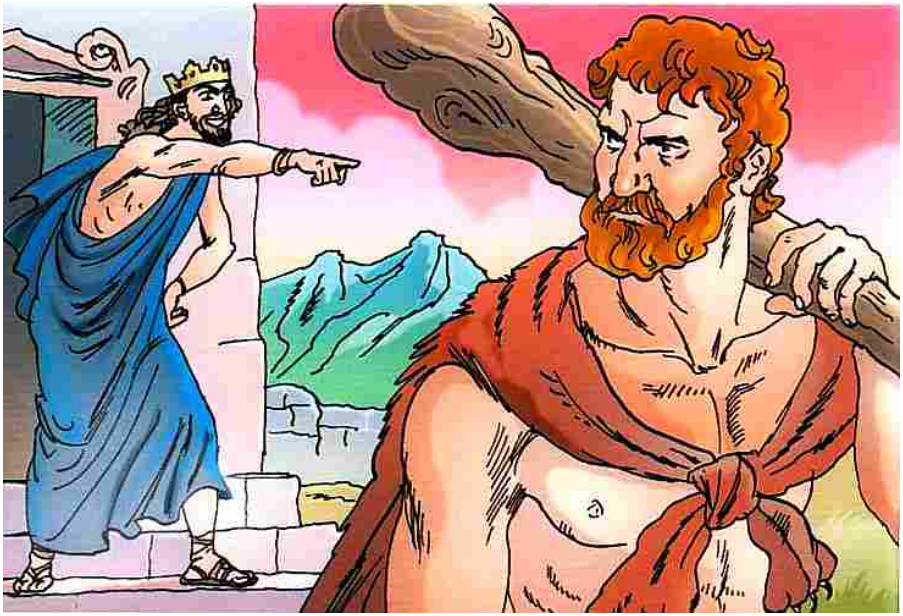
Авгий рассмеялся и ответил так:

— Хорошо, я согласен! Возьми лопату и начинай свою работу, а когда справишься, приходи за наградой. — Сын Гелиоса был очень доволен. Он думал, что заполучил бесплатного работника на очень долгий срок — ведь ни один человек не справился бы с

таким количеством постоянно прибывающей грязи с помощью простой лопаты! У Геракла же на этот счет были свои соображения.

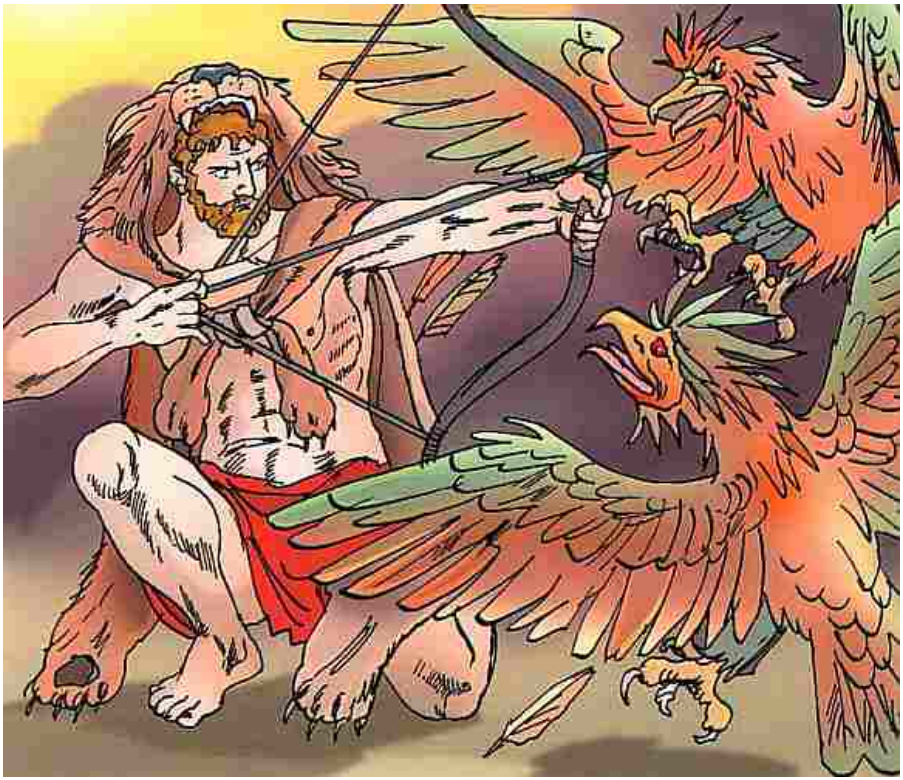
Геракл мощными ударами палицы пробил в стойлах несколько больших отверстий, затем пошел к реке, которая текла по равнине, где паслись стада Авгия. В наиболее узкое место потока он начал кидать огромные камни, пни и старые деревья, а потом с помощью лопаты он стал забрасывать реку песком и щебнем. Скоро русло реки было перегорожено прочной плотиной, и вода хлынула на равнину. Геракл направил течение этого потока в проломы в стенах. Целый день речная вода уносила прочь многолетнюю грязь. К вечеру работа была завершена. Геракл быстро разобрал плотину, и река вернулась в свое прежнее русло.

Заделав проломы в стенах, рано утром Геракл пришел к Авгию и сообщил о завершенной работе. Жадный Авгий был не столько рад наведенному в его хозяйстве порядку, сколь жалел о десятой части скота, с которым должен был расстаться согласно заключенному договору. Глядя на полегшую траву на равнине и на остатки сооруженных Гераклом земляных валов, Авгий догадался, как удалось его вольнонаемному работнику так быстро справиться с непосильной задачей. Поэтому он крикнул герою: «Ты обманул меня! Я дал тебе лопату для того, чтобы ты выгребал ею навоз, а не строил плотины! Наш договор теперь не действителен. Ты не получишь от меня ничего. Убирайся из моего дворца!»

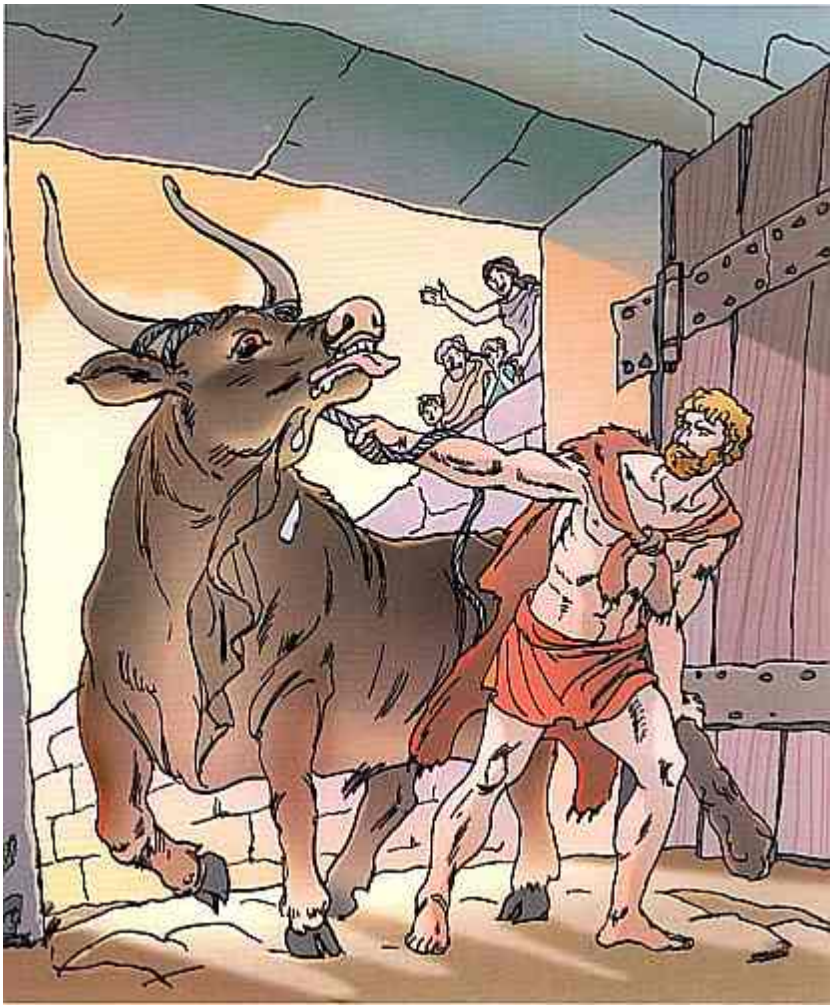


Геракл обиделся на такие слова, но смолчал, затаив в душе гнев на Авгия. Он помнил, что выполняет приказ Эврисфея, о котором не сказал хозяину конюшен, и в таком положении лучше не спорить. Дело-то было сделано и достаточно быстро. Однако дома Геракла ждал еще один неприятный сюрприз. Слухи о его удивительном подвиге долетели до Микен быстрее самого героя. На базаре люди дивились сообразительности Геракла и ругали жадность Авгия, который под незначительным предлогом отказался выдать вознаграждение за проделанную работу. «Вознаграждение? — вскричал Эврисфей, как только увидел вернувшегося героя. — Ты попросил за выполнение моего приказа плату? Тогда это вовсе не подвиг, а твое личное дело! Эту работу я тебе не засчитываю, как и убийство гидры. Ступай прочь и жди моих новых приказаний!» Гераклу ничего не оставалось, как стерпеть очередную выходку своего повелителя и мечтать о дне, когда он снова обретет свободу.

А царь Эврисфей тем временем узнал о существовании стимфалийских птиц, отличавшихся особой свирепостью. Они нападали на людей и безжалостно заклевывали их или забрасывали своими острыми медными перьями. Если бы не львиная шкура, нелегко пришлось Гераклу. Но он расправился с большей частью птиц, а остальные в испуге улетели.

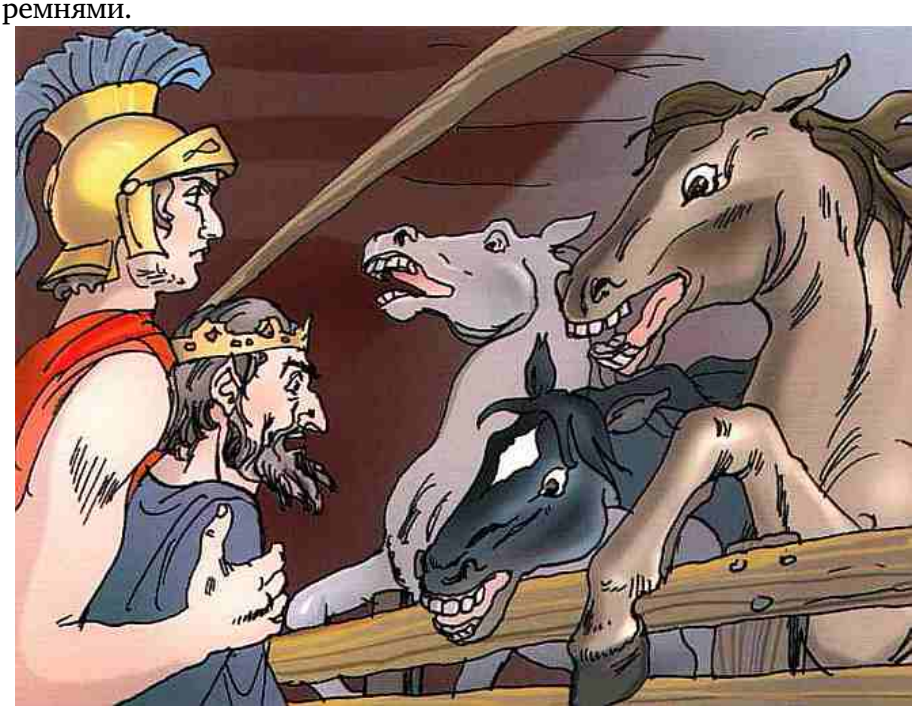


Не последним среди подвигов Геракла было и укрощение критского быка, который терроризировал жителей острова. Критский царь обратился к Эврисфею с просьбой о помощи, так как знал, что у Эврисфея служит Геракл, которому по плечу любое трудное дело. Геракл в конечном счете и привел быка в Микены, сначала укротив его.



Кони Диомеда

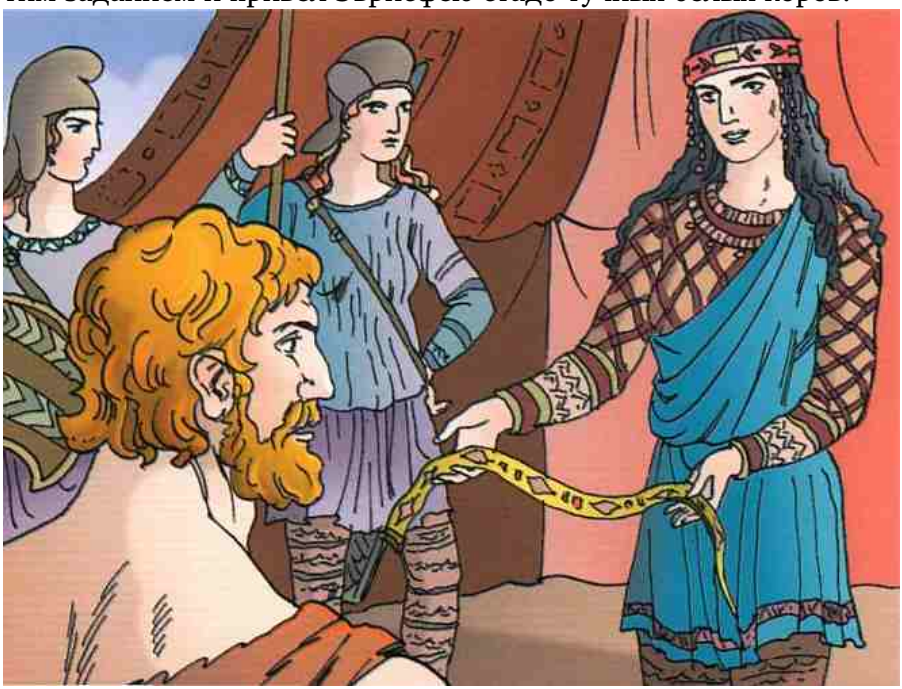
Воинственный царь Диомед из Фракии выращивал из своих боевых коней людоедов. Любого, кто не приглянулся ему, Диомед бросал на съедение своим людоедам-коням. Эврисфей поручил Гераклу навести порядок во Фракии, и герой отправился в царство Диомеда. Многие спешили присоединиться к Гераклу. Вскоре по направлению к Фракии вместе с ним двигался уже целый отряд разгневанных греков. Их помощь оказалась как нельзя кстати, поскольку Диомед выслал навстречу приближающемуся герою войско. В завязавшейся схватке верх одержали Геракл и его соратники. Вскоре был захвачен в плен и сам царь Диомед. Греки были так злы на Диомеда, что бросили его в конюшню к его собственным свирепым лошадям, а те вмиг разорвали своего хозяина на кусочки. Геракл набросил на шеи коней-людоедов крепкую узду и туго стянул им морды кожаными ремнями.



Пояс Ипполиты

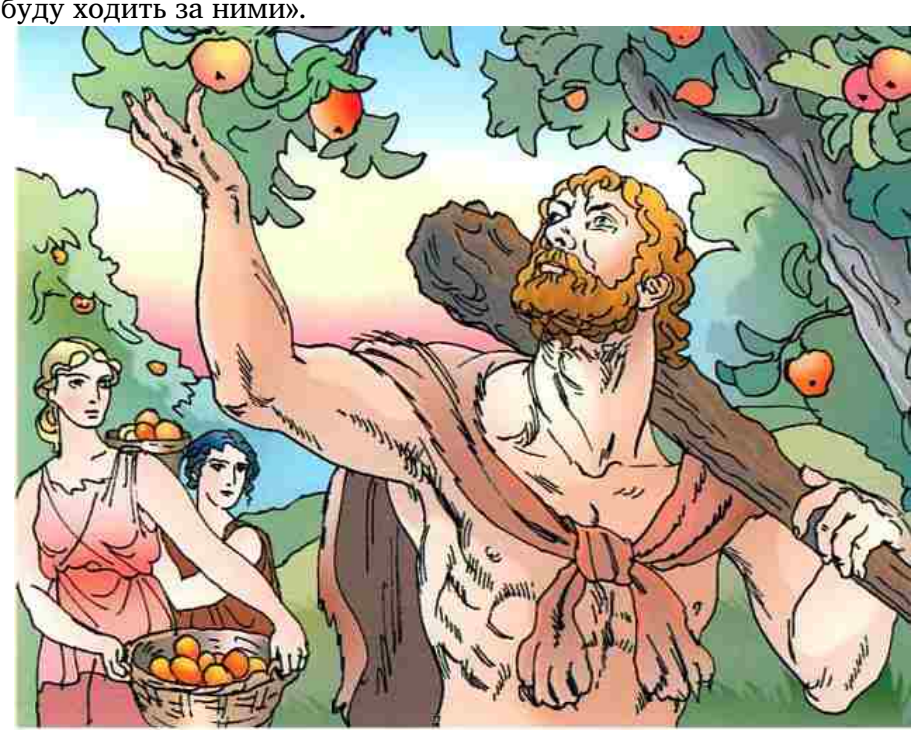
Однажды Эврисфей по наущению Геры, которая продолжала ненавидеть Геракла, отправил героя в страну амазонок за поясом царицы Ипполиты, который пожелала носить дочь Эврисфея. Амазонки были воинственным племенем, а попытаться лишить их царицу символа ее власти было делом гибельным. Но Геракл расположил к себе Ипполиту, рассказав ей историю своей жизни, и грозная царица добровольно отдала ему то, что отобрать у нее силой было невозможно.

За коровами Гериона, которых пожелал заполучить Эврисфей, Гераклу пришлось отправиться далеко на запад, куда не захаживал еще ни один человек. Чтобы заполучить коров, Гераклу нужно было одолеть страшного великана Гериона и двухголового пса Орфо. И хотя не без помощи богов, но Геракл справился и с этим заданием и привел Эврисфею стадо тучных белых коров.



Яблоки Гесперид

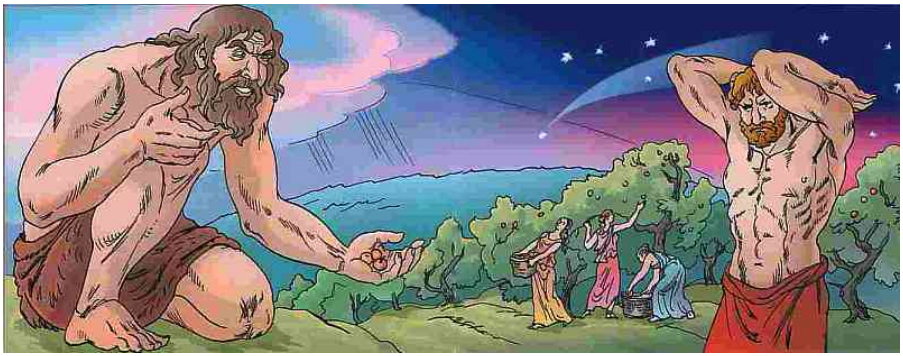
Давно слышал Эврисфей от заезжих купцов рассказы, что на самом краю земли побежденный Зевсом великан Атлант держит на своих плечах свод небес. У его ног простирается дивный сад, в котором растут золотые яблони. Плоды этих яблонь даруют вкусившему их вечную молодость. За садом и яблонями ухаживают Гесперид — четыре дочери Атланта. Вот за этими-то яблоками Эврисфей и послал Геракла. После трудного и долгого пути Геракл добрался до берега океана, где стоял Атлант, а перед ним простирался обширный сад с яблоневыми деревьями, листья которых отливали багрянцем и золотом. Которое из них — подарок Геи? Недолго думая, Геракл обратился с этим вопросом прямо к Атланту. «Я принесу тебе яблоки вечной молодости, — ответил тот, — если ты подержишь за меня небесный свод, пока я буду ходить за ними».



Геракл не заподозрил в словах Атланта подвоха и с легкостью согласился на это условие. Однако едва край небес коснулся его плеч, страшная тяжесть навалилась на Геракла. Его ноги по щиколотку ушли в землю, а мышцы вздулись, готовые вот-вот лопнуть от страшного напряжения. Атлант отсутствовал совсем недолго, но Гераклу показалось, что прошла целая вечность, прежде чем тот вернулся, неся в своей огромной ладони три

маленькие румяные яблочка.

— К чему нам снова меняться местами? — ухмыляясь, сказал он Гераклу. — Я, пожалуй, сам отнесу эти яблоки в Микены, а ты пока подожди меня здесь!



Только теперь герой понял, в какую страшную ловушку заманил его Атлант. Сбросить небесный свод с плеч Геракл не мог — ведь тогда небеса рухнули бы на землю и произошла бы ужасная катастрофа. Однако и стоять вместо великана, едва удерживая огромный груз, он тоже не хотел.

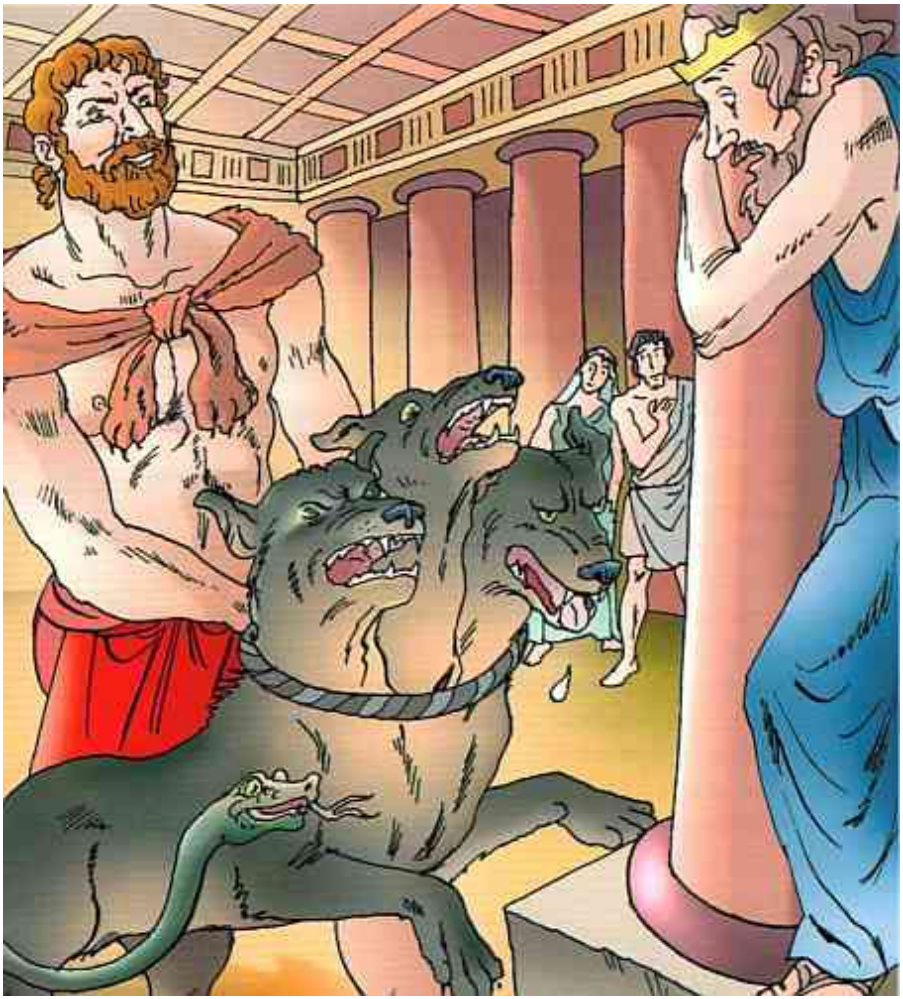
— Хорошо, Атлант, — решил схитрить Геракл. — Я согласен подождать тебя здесь. Дай только подложить шкуру немейского льва под плечи, уж очень давит на них небо!

Когда же Атлант подхватил свод, Геракл и не подумал снова меняться с ним местами.

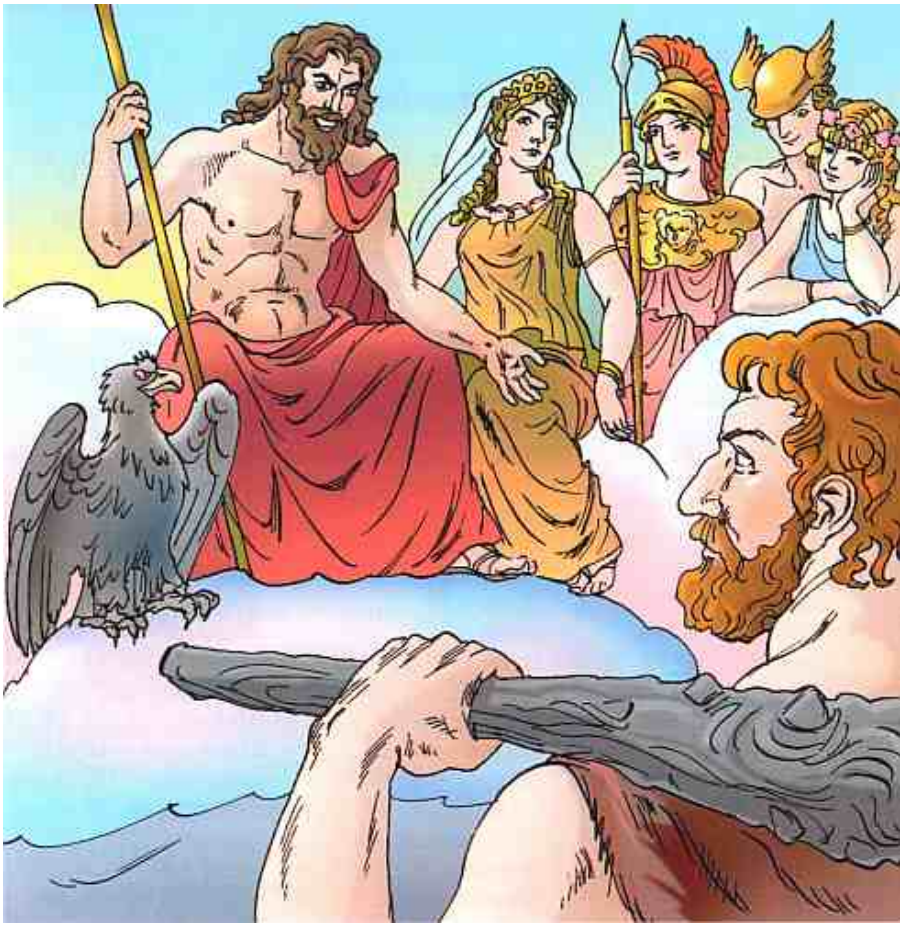
— Зевс поручил тебе эту работу, вот и выполняй ее, — сказал Геракл Атланту, а сам подобрал три сорванных Атлантом яблока и отправился в обратный путь.

Наконец, Эврисфей решил отправить Геракла туда, откуда никто еще из смертных не возвращался живым — в царство мертвых. Он приказал ему привести в Микены сторожевого пса Цербера, охранявшего подземное царство Аида. Сила и ум и на этот раз помогли герою.

Двенадцать долгих лет тянулась его служба у Эврисфея. Двенадцать великих подвигов совершил Геракл за это время. Все предреченное Гераклу оракулом на острове Делос было выполнено. Герой обрел наконец долгожданную свободу.



За все свои подвиги и страдания Геракл был взят на небо и причислен к компании олимпийских богов. Гера была вынуждена смириться с таким поворотом событий. Теперь, когда Геракл стал равен ей по положению, она решила больше не портить отношений с героем. В знак своего особого расположения к Гераклу она даже выдала за него замуж свою дочь Гебу. Понимая, что возврата к прежней земной жизни нет, Геракл особо не возражал и занял свое достойное место среди прочих олимпийских богов, обретя бессмертие на небесах и в сердцах почитавших его людей.

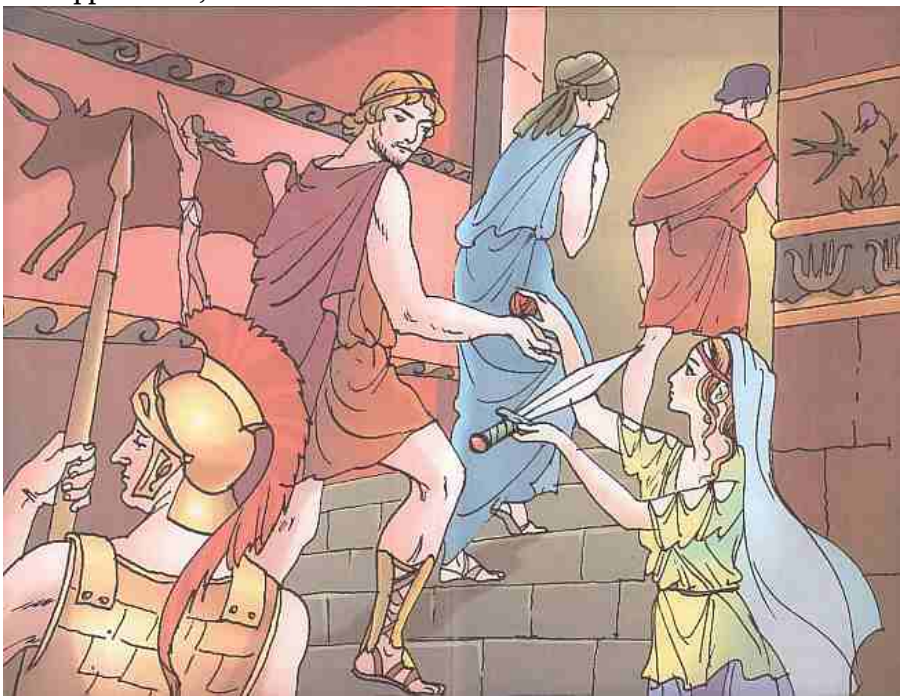


Указатель имен

Авгий — 81-84
Аид — 10, 12, 25, 27–30, 35–37,92
Акрисий — 2, 4, 22, 23
Алкмена — 71, 72, 75
Амфитрион — 71, 75
Амфитрита — 55
Андрогей — 50
Андромеда — 13–20, 22, 71
Аполлон — 31, 77
Аргос — 2, 23, 71
Арес — 27, 57
Ариадна — 57–60, 62–67
Артемида — 77, 79
Ата — 72, 73, 76
Атлант — 89–91
Афина — 11,12, 22, 57
Афины — 42–44, 47–53, 63, 66
Афродита — 40, 41, 56–59, 64, 65
Галатея — 38–41
Геба — 93
Геката — 47
Гелиос — 72
Гера — 14, 72–74,88,93
Геракл — 71,72,74–93
Герион — 88
Гермес — 8,9,12,35,36
Гесперид — 89
Гефест — 14
Гея — 89
Гипнос — 34
Граи — 10
Даная — 2, 5, 6, 20–22
Дедал *51, 58, 67, 68, 70
Делос — 77, 92
Дельфы — 42, 77
Диомед — 87
Дионис — 64, 65
Зевс — 3, 5, 7,9,14, 20, 27, 43, 54, 71, 72, 74–76,89,91
Иелай — 79
Икар — 67–70
Ипполита — 88

Каллиопа — 31
Кассиопея — 14, 15
Кипр — 38
Клио — 31
Крит — 49, 50, 52, 53, 64, 67, 69, 70
Марафон — 50
Медея — 47–49
Медуза — 8, 9, 11–13, 19, 21, 22,34
Мельпомена — 31
Микены — 77, 78,86,90
Минос — 49, 50, 52–56, 58, 59, 62, 63, 67
Минотавр — 50–53, 57, 60–63,66, 67
Нерей — 14 Олимп — 64, 66, 73
Орфей — 31–37
Пасифая — 56
Персей — 4–7, 9-13, 16–23,71
Персефона — 35
Пигмалион — 38–41
Питфей — 43
Полигимния — 31
Полидект — 5–7, 20, 21
Посейдон — 43,54–57
Прокруст — 44–47
Сизиф — 24–30, 34
Стикс — 33, 34, 72
Талия — 31
Танат — 25–28, 30
Тезей — 42–49, 52–66
Терпсихора — 31
Тритон — 55
Урания — 31
Фетида — 14
Финей — 17–20
Фракия — 87
Харон — 33, 34
Цербер — 92
Цефей — 14,15, 17, 18
Эвридика — 32–37
Эврисфей — 73, 77–81, 84–87, 89, 92
Эвтерпа — 31
Эгей — 42, 44, 47–49, 52, 53, 58,63,66
Эол — 24
Эрато — 31
Эрот — 58

Эфир — 24
Эфра — 43, 44



Книги в этой серии

Земля и человек:

Анатомия человека, Загадки древних цивилизаций, Загадки планеты Земля, Летающие ящеры и древние птицы, Динозавры, Происхождение жизни, Происхождение человека

История:

Библейские предания (Ветхий Завет, Новый Завет), Византия, Династия Романовых, Древний Египет, Древний Рим, Древняя Греция, Древняя Месопотамия, Древняя Русь, Индейцы,

История архитектурных стилей, История Санкт-Петербурга, История христианства, Книга будущего адмирала, Книга будущего командира, Крестоносцы, Монастыри России, Народы России, Пираты, Православные святые, Религии мира, Рыцари, Талисманы и амулеты, Удивительные судьбы вещей, Чудеса света

Мифология:

Боги Олимпа, Герои Древней Греции, Драконы и легенды,

Маги и волшебники, Мифологические животные

Наука и техника:

Автомобили, Астрономия, Великие открытия и изобретения, Корабли, Космос, Мотоциклы, Нанотехнологии: настоящее и будущее, От паровоза до магнитоплана, Самолеты, Стрелковое оружие, Танки и самоходные орудия, Часы и время

Природа:

Акулы и скаты, Бабочки, В морях и океанах, Грибы и ягоды, Деревья, Жизнь в пресной воде, Жизнь в соленой воде, Жуки и другие удивительные насекомые, Заповедники России, Земноводные, Кошки, Лошади, Минералы и драгоценные камни, Млекопитающие, Насекомые, Пауки, Птицы, Редкие животные России, Рептилии, Самые удивительные растения, Собаки, Удивительные места нашей планеты, Чудеса природы, Хищники, Цветы, Ядовитые растения и животные

Страны и континенты:

Знакомьтесь: Австралия и Океания, Азия, Арктика и Антарктика, Африка, Европа, Россия, Северная Америка, Южная Америка

Готовятся к выпуску